

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Ведущий юрист ООО «Желдорстрой»
_____ М.В. Сенников

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

Правовое регулирование разрешения договорных споров

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.04.01.2020.02341. ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры СОТ

_____ Н.Г. Деменкова

Автор работы
студент группы ДО–398

_____ А.С. Дмитриева

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

Челябинск 2020

АННОТАЦИЯ

Дмитриева А.С. Правовое регулирование разрешения договорных споров. – Челябинск: ЮУрГУ, 2020, ДО–398, 85 с., 2 прил., библиогр. список – 117 наим., 16 л. плакатов ф. А4.

Актуальность темы магистерской диссертации основана на сочетании теоретических и практических факторов, определяющих особый статус и важность договорного регулирования для политического, правового и социально-экономического развития современных обществ и государств.

Объектом исследования являются договорно-регулятивная деятельность как явление социально-правовой действительности и научные теории, учения, концепции, отражающие отдельные аспекты договорного правового регулирования.

Предмет исследования – регулятивные и иные свойства гражданско-правового договора, закона (правовых норм), административного и судебного правовых актов, функциональные взаимосвязи между ними, закономерности действия всего механизма правового регулирования договорных отношений, а также связанная с этим судебная практика.

В работе рассмотрены теоретико-правовые основы договорных споров, определены механизмы договорного регулирования в гражданском праве, определены проблемы и предложены пути разрешения договорных споров в судебной практике.

Результаты работы имеют большое практическое значение, поскольку содержат положения по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере договорного регулирования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРНЫХ СПОРОВ	9
1.1 Понятие и особенности договорного регулирования	9
1.2 Понятие и методы разрешения договорных споров	15
1.3 Виды договорных споров. Судебный порядок их разрешения	22
2 ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	33
2.1 Договорное регулирование как вид гражданско-правового регулирования .	33
2.2 Принципы и функции договорного регулирования	36
2.3 Договорное регулирование обязательственных отношений	45
3 ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАЗРЕШЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ СПОРОВ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ	54
3.1 Судебная и правоприменительная практика применения ответственности за неисполнение договорных обязательств	54
3.2 Пути совершенствования разрешения договорных споров	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	75
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Структура рассмотренных дел в судах субъектов Российской Федерации в 2019 году	83
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Статистика договорных споров, рассмотренных в январе- сентябре 2020 года	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Актуальность темы магистерской диссертации основана на сочетании теоретических и практических факторов, определяющих особый статус и важность договорного регулирования для политического, правового и социально-экономического развития современных обществ и государств.

Неиссякаемый интерес исследователей к договорному регулированию объясняется наличием серьезных проблем с заключением, изменением и расторжением договорных соглашений и выполнением договорных обязательств. Вопросы договорного регулирования являются одними из самых распространенных и сложных в судебной практике. Судебные разбирательства изобилуют договорными спорами; для их единообразного решения вышестоящие судебные инстанции Российской Федерации постоянно обобщают дела по договорным вопросам и дают рекомендации нижестоящим судам. В основном иски касаются неисполнения договорных обязательств (35 %), другие заметные категории – это сбор обязательных платежей и штрафов (17 %), споры по договорам на энергоносители (15 %) и страхование (7 %).

В тексте ГК РФ контрактам непосредственно посвящено более 660 статей: общие положения о гражданско-правовом договоре и отдельные виды договорных обязательств. Наряду с таким солидным объемом специальных «контрактных» позиций, существует множество других правил, которые также направлены на регулирование контракта. Поэтому при совершенствовании гражданского законодательства большое внимание было уделено договорному праву и нормам договорных обязательств, и возникла необходимость в нормативном закреплении серьезных изменений.

Соответствующие договорные изменения в развитии государственных институтов в современной России очень четко отражены в законодательстве о политической системе, местном самоуправлении, статусе государственных предприятий, государственных закупках, предоставлении государственных услуг и т. д. В последние годы появились новые формы консолидации и реализации общественных интересов – национальные проекты, концепции, стратегии, которые также отражают договорный характер регулирования инновационных процессов. С другой стороны, развитие социальных связей ведет к принципиально новым направлениям правового регулирования – информатизации, электронному документообороту, биотехнологиям, новым видам связи и транспорта, которые неизбежно предполагают гармонизацию общественных и частных интересов, если договорные инструменты очень эффективны.

Быстрый рост знаний приводит к трудностям в их развитии, систематизации и гармонизации с конструкциями, уже установленными в прецедентном праве. В связи с этим изучение фундаментальных проблем юриспруденции, на которых она теоретически и методологически основана, становится особенно трудным. Плодотворность научных исследований в этих областях напрямую зависит от правильного определения исходных теоретических предпосылок, позволяющих

получить исчерпывающее представление об объекте исследования и последовательно сочетать это с системой установленных научных положений. С этих позиций следует подходить к разработке общей теории договорного регулирования и рассматривать ее как неотъемлемую часть общей доктрины правового регулирования.

Степень разработанности проблемы. В российской юридической науке различные аспекты проблематики договорного регулирования освещены в трудах таких известных специалистов в области общей теории права, конституционного, гражданского, административного, трудового, семейного, международного и других отраслей права, как Е.В. Ивановой, А.П. Анисимова, А.Я. Рыженкова, В.А. Белова, М.Ф. Казанцева, Е.С. Выборновой, Н.С. Александровой, В.П. Бугорского.

Объект магистерской диссертации – общественные отношения в сфере договорно-регулятивной деятельности как явления социально-правовой действительности.

Предмет магистерской диссертации – регулятивные и иные свойства гражданско-правового договора, закона (правовых норм), административного и судебного правовых актов, функциональные взаимосвязи между ними, закономерности действия всего механизма правового регулирования договорных отношений, а также связанная с этим судебная практика.

Цель магистерской диссертации – изучение и анализ правового регулирования разрешения договорных споров для дальнейшего совершенствования правовых норм договорного регулирования.

Задачи магистерской диссертации:

- 1) изучить понятие и особенности договорного регулирования;
- 2) определить понятие и методы разрешения договорных споров;
- 3) проанализировать виды договорных споров и рассмотреть судебный порядок их разрешения;
- 4) рассмотреть договорное регулирование как вид гражданско-правового регулирования;
- 5) определить принципы и функции договорного регулирования;
- 6) проанализировать договорное регулирование обязательственных отношений;
- 7) проанализировать судебную и правоприменительную практику применения ответственности за неисполнение договорных обязательств;
- 8) определить пути совершенствования разрешения договорных споров.

Теоретическая и методологическая база исследования. Теоретическую основу настоящего исследования составили труды отечественных теоретиков права, в том или ином аспекте обращавшихся к проблеме договорного правового регулирования: Е.В. Ивановой, А.П. Анисимова, А.Я. Рыженкова, В.А. Белова, М.Ф. Казанцева, Е.С. Выборновой, Н.С. Александровой, В.П. Бугорского. Методологической базой исследования послужил комплекс философских, общенаучных и частнонаучных методов познания.

Нормативно-правовая база исследования включает: Конституцию Российской Федерации, федеративные договоры Российской Федерации,

федеральное законодательство, акты органов местного самоуправления, а также материалы правоприменительной практики.

Информационной базой исследования стали решения судов в сфере разрешения договорных споров.

Научная новизна магистерской диссертации заключается в том, что в результате исследования были разработаны предложения по совершенствованию правовых норм в связи с правовым регулированием разрешения договорных споров, а именно:

- 1) предложение об установлении общеприменимого метода расчета убытков;
- 2) предложение о разработке перечня доказательств, подтверждающих понесенные убытки;
- 3) предложение о внесении изменений в статью 15 ГК РФ в части регулирования доходов, входящих в понятие «упущенная выгода».

Результаты работы имеют большое практическое значение, поскольку содержат положения по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере договорного регулирования.

1 ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОГОВОРНЫХ СПОРОВ

1.1 Понятие и особенности договорного регулирования

Основной принцип любого научного исследования – определить основные понятия, чтобы понять значение используемых терминов и категорий. В то же время решить эту задачу не всегда просто. Переходя к ключевой категории исследований, часто бывает необходимо провести систематический анализ всех связанных понятий.

Такую картину можно наблюдать во все более популярной теории регулирования договоров, в которой одним из ключевых понятий является «гражданско-правовое регулирование договоров», природа которого еще полностью не изучена.

Правовое регулирование – одна из важнейших категорий, отправная точка и совокупность начала характеристик права в действии, других явлений правовой реальности (правовой системы), рассматриваемых с нормативной и практической сторон.

Что касается основ правового регулирования, ученые разделились на две группы. Сторонники широкого подхода, в том числе С.С. Алексеев, понимают законодательство как эффективное регулирующее и организационное воздействие на общественные отношения, которое осуществляется с помощью системы средств правовой защиты (правовые нормы, правоотношения, индивидуальные правила и т. д.)¹.

Сторонники узкого подхода, в частности Фаткуллин Ф.Н., утверждают, что недопустимо необоснованно расширять содержание понятия «правовое регулирование» за счет включения всех средств правового воздействия, его результатов, правосознания и «иных правовых явлений»². По мнению этой группы ученых, такой подход стирает границы между существенно различными правовыми явлениями, а также показывает фактическое содержание общей правовой категории «правовое регулирование», разбивая их на правовые последствия в целом, меры саморегулирования, правосознание и юридическое разрушение других явлений реальной действительности. Кроме того, фактически становится невозможным определить его предмет, его пределы и его метод, и теряется различие между «регулируемым» и «нерегулируемым».

Под правовым регулированием сторонники узкого подхода понимают специфические полномочия деятельности уполномоченных органов и физических лиц по упорядочению общественных отношений путем установления правовых норм и, при необходимости, принятия индивидуальных юридических решений в соответствии с этими нормами по юридически значимым вопросам, возникающим в контексте таких отношений.

¹ Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: БЕК, 2015. – С. 220.

² Фаткуллин, Ф.Н. Проблемы теории государства и права / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: КЮИ МВД России, 2013. – С. 251.

На наш взгляд, позиция ученых, придерживающихся узкого подхода к пониманию правового регулирования, наиболее оправдана, так как фактически соответствует современной тенденции к максимальному разграничению юридических явлений и категорий и ограничивает их интерпретацию только признанием их истинной сущности. На наш взгляд, правовое регулирование должно быть четко ограничено регулированием правовых норм, за исключением влияния других правовых средств.

После того, как было изучено, что такое правовое регулирование в целом, следует рассмотреть производную от него категорию «гражданско-правового регулирования». Примечательно, что, несмотря на его широко распространенный и общеизвестный характер, а также его фундаментальность для всего гражданского права, комплексное исследование характера гражданского правового регулирования до сих пор не проводилось. Принято понимать только тот тип гражданско-правового регулирования, который осуществляется с помощью норм гражданского права.

В.А. Белов предлагает свою трактовку, согласно которой под гражданско-правовым регулированием следует понимать социальную (государственную) оценку общественных отношений согласно определенной норме гражданского права³.

Полагаем, что такое толкование изучаемого понятия заслуживает серьезной критики, поскольку гражданско-правовое регулирование не ограничивается регулированием нормами гражданского права, но также использует другие гражданско-правовые средства, такие как договор или судебный акт, административный акт и другие.

А.Я. Рыженова, изучая эту категорию, не раскрывает само определение, а лишь указывает на существование трех вариантов, в которые может быть заключено гражданско-правовое регулирование: нормативная власть, индивидуальная власть (правоохранительная деятельность) и независимое регулирование посредством сделок⁴.

Однако, на наш взгляд, такой подход приводит к путанице между гражданско-правовым регулированием и известным делением правового регулирования на нормативное и индивидуальное.

Под общим (нормативным) правовым регулированием понимается организация работы по связям с общественностью путем создания, изменения, дополнения или отмены правовых норм, то есть законодательной деятельности.

Под индивидуальным правовым регулированием понимается деятельность компетентного субъекта, заключающаяся в ужесточении общественных отношений на основе действующих правовых норм, определении степени поведения их личных участников после установления необходимых для этого фактов, то есть правоохранительной деятельности. В то же время индивидуальное

³ Белов, В.А. Гражданское право / В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2016. – С. 397.

⁴ Рыженов, А.Я. Природа гражданско-правового регулирования: теоретико-философский анализ / А.Я. Рыженов // Современное право. – 2017. – № 8. – С. 35–39.

законодательство не ограничивается правоприменением, оно является более всеобъемлющим и может также охватывать сферу законодательства, хотя в юридической литературе между ними иногда ставится знак равенства.

Основываясь на приведенных выше определениях, можно сделать вывод, что гражданское право, а также нормативное и индивидуальное право являются независимыми видами права, но принадлежат к разным их классификациям: когда общее и индивидуальное право, основанное на сфере регулирования дифференцируются в зависимости от области, в которой возникают правоотношения.

Таким образом, мы допускаем возможность разделения на нормативное и индивидуальное регулирование в рамках гражданского правового регулирования.

В этом аспекте нерешенной остается проблема дифференциации в гражданско-правовом регулировании наряду с двумя вышеупомянутыми подвидами, такими как независимое (горизонтальное) регулирование, осуществляемое посредством сделок. Другими словами, такое регулирование называется саморегулированием.

Х. Коллинз, раскрывая сущность договора, обращается к трем компонентам его аспектов: деловые отношения, экономическая сделка и договор как средство саморегулирования отношений. При этом фактически саморегулирование он называет законным, первый аспект – регуляционный договор, а второй аспект – дискретный⁵.

С такой позицией можно только согласиться, поскольку именно независимое регулирование отношений между участниками составляет истинную юридическую сущность договора. Саморегулирование, на наш взгляд, вообще является отдельным типом социального регулирования, и называть его подтипом гражданско-правового регулирования неправильно. В то же время фактическое применение саморегулирования в области гражданского права никоим образом не исключается, но имеет место, даже если суды, в частности, стремятся в своем большинстве максимально ограничить возможности сторон и минимизировать объем саморегулирования.

Таким образом, саморегулирование в гражданском праве является важным элементом, но мы считаем, что для его обозначения необходимо использовать другой термин, который мы предложим позже.

В гражданско-правовом регулировании возможна и другая классификация: в зависимости от способа его осуществления можно различать нормативное, административное, судебное и договорное регулирование⁶. В то же время природа последних до сих пор не выяснена, что вызвало многочисленные дискуссии в научных кругах.

⁵ Коллинз, Х. Регулятивные договоры / Х. Коллинз. – Оксфорд: Oxford University Press, 2015. – С. 308.

⁶ Казанцев, М.Ф. Гражданско-правовое договорное регулирование в системе правового регулирования договорных отношений / М.Ф. Казанцев // Антиномии. – 2011. – № 11. – С. 437-447.

В юридической литературе договорное регулирование характеризуется с разных позиций: как самостоятельный правовой метод организации конкретных индивидуальных договорных отношений хозяйствующих субъектов, которые существуют вместе с нормативно-правовым регулированием⁷, как особое правовое средство воздействия на общественные отношения⁸, как естественный саморегулятор общества и экономики⁹ и другие.

Предлагаем выделить основные:

- договорное регулирование – это вид (форма) правового регулирования¹⁰;
- договорное регулирование – это форма саморегулирования;
- договорное регулирование – это способ организации индивидуальных договорных отношений;
- договорное регулирование – это средство правового воздействия на общественные отношения.

На наш взгляд, договорное регулирование – это именно вид (подтип) правового регулирования, который различается на основании соглашения сторон об условиях взаимодействия в рамках обязательства, вытекающего из правовых норм.

Особое внимание следует уделить вопросу понимания индивидуального правового регулирования через договорное регулирование. Под договорным регулированием понимается индивидуальное правовое регулирование такими учеными, как А.В. Бухалов¹¹, Т. В. Кашанина¹², М.Ф. Казанцев¹³, Б.И. Пугинский¹⁴, Л.А. Чеговадзе¹⁵. Есть работы, авторы которых рассматривают договорное регулирование как индивидуальное договорное правоприменение и определяют его как волевою, властную деятельность юридических лиц, которая устанавливает связь между правовыми нормами и конкретными правовыми отношениями, предоставляя лично адресованные и индивидуально определенные обязательные

⁷ Шевченко, Л.И. Об экономической и социальной ценности гражданско-правового договора в условиях рыночной экономики / Л.И. Шевченко. – М.: Статут, 2014. – С. 111–122.

⁸ Ломакина, Е.В. Гражданско-правовой договор как регулятор общественных отношений / Е.В. Ломакина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 108–109.

⁹ Забоев, К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора / К.И. Забоев. – СПб.: Пресс, 2013 – С. 260.

¹⁰ Демин, А.А. Договорное регулирование как вид гражданско-правового регулирования / А.А. Демин. – С.: Статут, 2014. – С. 297–300.

¹¹ Булахов, А.В. Договор как нетипичный источник частного права / А.В. Булахов // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 2. – С. 182–190.

¹² Кашанина, Т.В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере / Т.В. Кашанина // Российское государство и право. – 2012. – № 1. – С. 122–130.

¹³ Казанцев, М.Ф. Гражданско-правовое договорное регулирование в системе правового регулирования договорных отношений / М.Ф. Казанцев // Антиномии. – 2011. – № 11. – С. 437-447.

¹⁴ Пугинский, Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И. Пугинский. – М.: Юридическая литература, 2014. – С. 124.

¹⁵ Чеговадзе, Л.А. Договор как средство формальной определенности действий сторон / Л.А. Чеговадзе // Хозяйство и право. – 2012. – № 12. – С. 57–60.

инструкции для сторон, участвующих в заключении индивидуального договорного акта¹⁶.

В то же время следует отметить, что в литературе встречаются прямо противоположные мнения, согласно которым саморегулирование отличается от индивидуального правоприменительного регулирования, если учесть его определенную специфику¹⁷.

Последняя позиция не совсем логична и обоснованно критикуется, поскольку, если рассматривать договор как акт саморегуляции, нельзя не учитывать тот факт, что субъекты определяют и следуют модели своего поведения через договор¹⁸.

В частности, Р.О. Халфина указала, что в договоре содержатся критерии законности поведения сторон¹⁹. Действительно, следует разделять позицию, согласно которой саморегулирование широко распространено в гражданском праве, осуществляется в различных формах, а договорное регулирование или регулирование на основе договора является одной из форм саморегулирования (индивидуального правового регулирования).

Следует отметить, что договорное регулирование как таковое относится не только к сфере гражданского права. Часто договоры заключаются и в других сферах права²⁰. Учитывая, что положения ГК РФ о договорах напрямую к таким договорам не применяются и могут применяться только выборочно по аналогии с законом или субсидиарно в случаях, установленных соответствующими отраслевыми законами, их использование имеет смысл выделить такую категорию, как «гражданско-договорное регулирование», которая, безусловно, имеет свою специфику.

Концепция гражданско-правового договорного регулирования имеет научную и практическую ценность, так как позволяет исследовать регуляторные свойства договора на системно-категориальном уровне, чтобы раскрыть договор с динамической стороны как эффективное средство правового регулирования сторонами отношений между собой.

Согласно концепциям М.Ф. Казанцева, гражданско-правовое регулирование функционирует как правовое регулирование, осуществляемое субъектами гражданского права посредством заключаемых между ними гражданско-правовых

¹⁶ Ядринцева, О.В. Об индивидуально-договорном правоприменении / О.В. Ядринцева // Закон и право. – 2016. – № 8. – С. 56–58.

¹⁷ Минникес, И.А. Об индивидуальной норме и индивидуальном правовом регулировании / И.А. Минникес // Российский юридический журнал. – 2019. – №5. – С. 69–74.

¹⁸ Лескова, Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений / Ю.Г. Лескова. – М.: Статут, 2013. – С. 284.

¹⁹ Халфина, Р.О. Значение и сущность договора в российском праве / Р.О. Халфина. – М.: Академия наук, 2014. – С. 139.

²⁰ Карапетов, Г.А. Договорное и обязательственное право / Г.А. Карапетов. – М.: Статут, 2017. – С. 1020.

договоров, и представляет собой децентрализованное (автономное, частное) правовое регулирование²¹.

Однако существует и другой взгляд на природу регулирования гражданско-правового договора. В частности, И. В. Федоров включает в его содержание не только прямые договорные, но и нормативные положения²².

Это мнение кажется спорным. На наш взгляд, объединение под общим понятием «договорное» различных видов правового регулирования, в том числе прямо противоположных видов, нецелесообразно и создает терминологическую «путаницу».

На наш взгляд, правовое и договорное регулирование следует рассматривать отдельно, поскольку каждый из этих типов имеет свои особенности и свое предназначение в механизме правового регулирования. В то же время можно лишь выделить особую связь между договорным и нормативным гражданско-правовым регулированием, которая проявляется в том, что содержание договора состоит как из правовых норм, так и из индивидуальных норм («микронорм»), созданных сторонами договора²³.

Правовое регулирование определяет границы договорного регулирования, дает ему руководящие принципы в форме правовых норм, которые затем преобразуются в конкретные договорные условия. В то же время именно договорное регулирование «вдыхает жизнь» в норму, которая остается «бездействующей» до тех пор, пока стороны конкретного правоотношения не заключат подходящий договор.

По нашему мнению, вопрос о соотношении двух упомянутых выше типов гражданско-правового регулирования не может быть четко прояснен, поскольку нормативное значение договора фактически сопоставимо с регуливающей ролью закона. Однако следует отметить, что два независимых типа гражданско-правового регулирования, нормативное и договорное регулирование, накладываются друг на друга, и общая часть содержит правовые нормы, которые стороны, включая содержание договора, конвертируют в договорные условия.

Определение М.Ф. Казанцева мы считаем недостаточно конкретизированным и поэтому создаем возможность для его широкого толкования. Так автор акцентирует внимание на юридических средствах, с помощью которых происходит правовое регулирование – на договоре, не раскрывая его сущности.

В результате проведенного выше анализа можно предложить следующее определение: договорное регулирование – это тип гражданско-правового регулирования, которое осуществляется субъектами гражданского права посредством заключенных между ними правовых договоров, и который включает

²¹ Казанцев, М.Ф. Предмет гражданско-правового договорного регулирования: структура и пределы / М.Ф. Казанцев. – Екатеринбург: УрАГСС, 2020. – С. 3–20.

²² Федоров, И.В. Понятие договорного регулирования хозяйственных связей / И.В. Федоров. – Томск: Томский государственный университет, 2019. – С. 6–11.

²³ Кашанина, Т.В. Соотношение централизованного и децентрализованного регулирования / Т.В. Кашанина // Правоведение. – 2011. – № 4. – С. 54–64.

в себя как правовые нормы, введенные сторонами договора в содержание договора, так и индивидуальные стандарты (микронормы), составляемые сторонами.

Мы полагаем, что концепция «правового регулирования договора», разработанная в данном исследовании, может быть использована для дальнейшего развития инструментальной теории права и, в частности, для последующего изучения регулирующего характера договора.

Концепция правового регулирования договора имеет научную и практическую ценность, поскольку позволяет изучить регуляторные свойства договора на системно-категориальном уровне, выявить договор с динамической стороны как эффективное средство правового регулирования собственности сторон и иных отношений между собой. Включение этого понятия в категориальный аппарат науки гражданского права восполняет пробел в последнем и помогает решить проблемы как договорного права, так и гражданского права в целом.

1.2 Понятие и методы разрешения договорных споров

В юридической литературе используются различные категории относительно способов разрешения договорных споров: «процедуры»²⁴, «способы»²⁵, «механизмы»²⁶, «формы»²⁷, «средства и методы»²⁸.

Не вдаваясь в проблему этимологического характера, мы будем использовать эти категории как синонимы, поскольку, с точки зрения автора, они отражают компоненты одного и того же явления в статическом или динамическом аспекте.

Кроме того, такие категории, как «метод», «средства», «метод» традиционно считаются синонимами.

Таким образом, метод разрешения договорных споров можно определить как метод разрешения разногласий между сторонами посредством судебного и внесудебного разбирательства.

Основная форма урегулирования споров по договорам – постановление суда, хотя в настоящее время разрешение споров не ограничивается только судебной властью.

Так, в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы» (утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583) отмечалось, что «введение арбитражных процедур (восстановительное правосудие), внесудебных и досудебных способов разрешения споров, в том числе возникающих из административных

²⁴ Миронова, С.Н. Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров / С.Н. Миронов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 156.

²⁵ Сулакшин, С.С. Альтернативные способы разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности / С.С. Сулакшин. – М.: Научный эксперт, 2013. – С. 172.

²⁶ Гашина, Н.Н. Основные формы разрешения правовых конфликтов в Российской Федерации / Н.Н. Гашина // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 3. – С. 63–69.

²⁷ Стратан, К. Альтернативные способы разрешения частноправовых споров в Италии / К. Стратан // Science Time. – 2015. – № 6. – С. 479.

²⁸ Словарь синонимов русского языка / под ред. Л.А. Чешко. – С.: Русский язык, 1975. – С. 416.

правоотношений, помогут снизить нагрузку на судей и, как следствие, сэкономят бюджет и улучшат качество судебного администрирования»²⁹. При этом предполагалось, что повсеместное внедрение процедур медиации как механизмов реализации положений законодательства Российской Федерации предусматривает возможность примирения сторон.

К реализации программных мероприятий распространяется Федеральный закон от 27.07.2010 № 193–ФЗ «Об альтернативном порядке разрешения споров с участием посредника (процедура медиации)»³⁰.

Как упоминалось ранее, существует несколько способов разрешения договорных споров, поэтому их необходимо классифицировать. В научной литературе разделение методов разрешения договорных споров производится по разным причинам.

В зависимости от типа различают государственные и негосударственные процедуры.

К государственным формам урегулирования споров по договорам относятся судебное разбирательство и процесс разрешения административных споров, который представляет собой внесудебный процесс разрешения споров.

Судебный процесс – это метод разрешения споров через суды общей юрисдикции и арбитражные суды, которые являются государственными судебными органами.

Одной из внесудебных, но государственных форм урегулирования споров по договорам является административный процесс, в ходе которого лицо обращается в уполномоченный государственный орган или должностное лицо.

В соответствии со статьей 11 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51–ФЗ, защита гражданских прав в административном порядке осуществляется только в случаях, предусмотренных законом³¹. Административное решение может быть обжаловано в суд. Как сказала С. Миронова, в большинстве случаев правовое закрепление возможности защиты гражданских прав в административном порядке обусловлено необходимостью соблюдения государственных и (или) общественных интересов³².

Урегулирование договорных споров с использованием предварительного, обязательного предварительного производства имеет ряд преимуществ. Во-первых, процедура обращения в орган – автор закона – предпочтительнее администрации, так как дает возможность быстро исправить допущенные ошибки или еще раз убедиться, что решение было принято правильно. Во-вторых, такое предварительное производство позволяет избежать перегрузки судов, поскольку значительное количество дел не доходит до суда: либо администрация выполняет

²⁹ Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 (ред. от 01.11.2012) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 – 2012 годы». – СПС «Гарант».

³⁰ Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193–ФЗ. – СПС «Гарант».

³¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). – СПС «Гарант».

³² Миронова, С.Н. Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров / С.Н. Миронов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 156.

запрос заявителя и пересматривает решение, либо заявитель сам отзывает иск и возобновляет предварительное разбирательство. В-третьих, предварительная процедура также выгодна лицу, подавшему возражение на жалобу: решение администрации, может быть изменено ими менее формально не только в вопросах права, законности, но и целесообразности³³.

Внесудебные разбирательства негосударственного характера также называются «альтернативными».

Определение «альтернативы» первоначально применялось к частным внесудебным разбирательствам, чтобы отличать их от традиционного публичного процесса урегулирования договорных споров. Однако суть этих процессов не раскрывается. Следовательно, нет единого толкования концепции альтернативного урегулирования договорных споров ни в законодательстве, ни в академическом обучении³⁴.

«Впервые в Соединенных Штатах этот термин был использован для обозначения гибких и неформальных способов разрешения споров и разрешения возникших конфликтов в отличие от сложной и громоздкой официальной системы правосудия»³⁵.

В литературе предлагаются различные концепции альтернативного разрешения договорных споров. Под альтернативным урегулированием договорных споров Севастьянов понимает «право выбора не запрещенного законом способа разрешения спора и разрешения конфликта субъектами спорных правоотношений исходя из конкретной ситуации»³⁶.

Альтернативное урегулирование договорных споров – «метод внесудебного воздействия на конфликт с целью устранения противоречия между конфликтующими сторонам»³⁷.

По словам А.Ю. Конов – альтернативные методы разрешения договорных споров – это система взаимосвязанных действий сторон и иных лиц по рассмотрению возникшего спора, направленная на внесудебное урегулирование или урегулирование с использованием примирительных или иных незапрещенных процедур³⁸.

А.А. Бегаева считает, что «альтернативные методы разрешения договорных споров – это набор процедур и правил, основанный на принципах добровольности,

³³ Зеленцов, А.Б. Административная юстиция. Общая часть. Теория судебного административного права / А.Б. Зеленцов. – М.: Юнити-Дана, 2015. – С. 214.

³⁴ Сулакшин, С.С. Альтернативный способы разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности / С.С. Сулакшин. – М.: Научный эксперт, 2013. – С. 172.

³⁵ Кузина, В.И. Понятие, отличительные черты, преимущества и недостатки альтернативного разрешения споров / В.И. Кузина // Мониторинг правоприменения. – 2012. – № 4. – С. 69.

³⁶ Севастьянов, Г.В. Альтернативное разрешение споров: понятие и общие признаки / Г.В. Севастьянов // Третейский суд. – 2006. – № 2. – С. 141.

³⁷ Сулакшин, С.С. Указ.соч.

³⁸ Конов, А.Ю. Понятие, классификация, основные виды альтернативных способов разрешения споров / А.Ю. Конов // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 120.

справедливости и отсутствия элемента власти, разработанный или используемый сторонами спора для разрешения спора без обращения в суд»³⁹.

Несмотря на разные формулировки концепции «альтернативного урегулирования договорных споров», все определения показывают, что урегулирование договорного спора происходит во внесудебном порядке и направлено на примирение сторон. В этом контексте возникает вопрос о соотношении альтернативных методов разрешения договорных споров и арбитражных процедур. В одном аспекте процедуры посредничества и альтернативные методы разрешения договорных споров являются взаимозаменяемыми понятиями⁴⁰. С другой стороны, медиация – это лишь один из альтернативных методов разрешения договорных споров, имеющий определенные характеристики. Эти концепции узкие, но не идентичны. Концепция альтернативного разрешения споров шире и включает арбитраж⁴¹.

Е.А. Трещева отмечает, что «можно и нужно выделить только два вида медиации: альтернативные судебные процедуры (арбитраж, медиация); Арбитражная процедура до процедуры (подача и рассмотрение претензий, медиация). Понятие «судебное посредничество» лишь частично восходит к заключению взаимных соглашений»⁴². При этом, как видно, медиация в данном случае относится как к альтернативному судебному разбирательству, так и к досудебному арбитражному разбирательству.

По мнению автора, процесс медиации направлен на достижение примирения сторон, то есть достижение соглашения между сторонами, в частности, мирового соглашения, то есть данное разбирательство также может проходить в государственных формах урегулирования договорного спора (в судебном порядке). Это подтверждается названием главы 15 Арбитражного процессуального кодекса от 24 июля 2002 г. № 95–ФЗ: «Арбитраж. Мировое соглашение»⁴³. Альтернативные процедуры также направлены на урегулирование договорного спора, но негосударственным путем, и могут быть выражены сторонами, которые достигают взаимоприемлемого решения. В частности, возможно заключение досудебного мирового соглашения. Таким образом, арбитраж и альтернативные процедуры разрешения договорного спора можно рассматривать как взаимозаменяемые концепции.

Следует подчеркнуть некоторые другие терминологические различия. В нашем законодательстве проводится различие между процессуальными мерами, такими

³⁹ Бегаева, А.А. Правовая природа альтернативных способов урегулирования корпоративных споров / А.А. Бегаева // Государство и право. – 2009. – № 2. – С. 41.

⁴⁰ Хищенко, А.С. Примирительные процедуры в процессе правового регулирования: историко-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук / А.С. Хищенко. – М., 2014. – С. 55.

⁴¹ Кузина, В.И. Понятие, отличительные черты, преимущества и недостатки альтернативного разрешения споров / В.И. Кузина // Мониторинг правоприменения. – 2012. – № 4. – С. 72.

⁴² Трещева, Е.И. Судебные примирительные процедуры: право на существования / Е.И. Трещева // Развитие медиации в России: теория, практика, образование. – 2012. – № 3. – С. 107.

⁴³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ (ред. от 08.06.2020). – СПС «Гарант».

как урегулирование и разрешение споров. Арбитражные процедуры, исходя из контекста ст. 138 АПК РФ и ст. 132 ГПК РФ, «являются средством разрешения спора и относятся к частноправовым методам, а урегулирование спора является прерогативой уполномоченного лица, решения должны быть выполнены и носит публичный характер»⁴⁴.

В научной литературе было предложено несколько альтернативных классификаций разрешения споров.

Наиболее традиционным является разделение способов альтернативного разрешения договорных споров на основные и комбинированные. В первую группу входят: процесс подачи заявок, переговоры, медиация, арбитраж. Эти основные типы являются неотъемлемой частью многих других разбирательств и образуют совершенно новые комбинированные формы: арбитраж с использованием медиации; «мини-корт»; независимая экспертиза для определения фактических обстоятельств дела; частное правосудие⁴⁵.

Согласно российскому законодательству, основные альтернативные методы разрешения договорного спора включают посредничество, арбитраж, регистрацию и переговоры.

В российской юридической практике о комбинированных производствах мало известно, хотя внутреннее законодательство не исключает возможности их применения⁴⁶.

Разделение альтернативных методов разрешения договорных споров по видам осуществляется в зависимости от состава предмета: «урегулирование договорного спора самими сторонами без привлечения специалиста; Разрешение споров с участием специализированного юрисконсульта, который консультирует стороны договорного спора; Урегулирование договорного спора с привлечением непрофессионального посредника, который обеспечит переговорный процесс и поможет сторонам разрешить договорный спор; Урегулирование договорного спора с участием профессионального медиатора, который берет на себя обеспечение переговорного процесса и, если стороны не могут прийти к решению, может самостоятельно решить спор»⁴⁷. Похожую классификацию дает В.И. Бенова: «Представляется разумным разделить методы альтернативного урегулирования договорного спора на две группы в зависимости от степени участия третьей стороны в урегулировании договорного спора: без участия третьей стороны (например, переговоры) и с участием третьей стороны. Вторая группа разделена на три подгруппы: третья способствует урегулированию спора, но не оценивает фактические обстоятельства дела и не дает рекомендаций (например,

⁴⁴ Давыденко, Д.Л. Вопросы юридической терминологии в сфере «альтернативного разрешения споров» / Д.Л. Давыденко // Третейский суд. – 2009. – № 1. – С. 43.

⁴⁵ Носырева, Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США / Е.И. Носырева. – М.: Городец, 2005. – С. 27.

⁴⁶ Миронова, С.Н. Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров / С.Н. Миронов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 156.

⁴⁷ Сулакшин, С.С. Альтернативный способы разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности / С.С. Сулакшин. – М.: Научный эксперт, 2013. – С. 172.

посредничество) сторонам; Третья сторона дает рекомендации сторонам и/или оценивает фактические обстоятельства (например, экспертное заключение, арбитраж, мини-суд), третье лицо принимает обязательное решение для сторон (например, арбитражный суд)»⁴⁸.

В зависимости от количества сторон, вовлеченных в урегулирование договорного спора или урегулирования конфликта, также различают: «взаимные (двусторонние или многосторонние) переговоры между сторонами; порядок подачи заявления определяется сторонами самостоятельно; с участием третьей стороны, которая способствует разрешению спора или урегулированию конфликта (медиация, арбитраж, арбитраж)»⁴⁹.

Однако разделение методов альтернативного урегулирования договорных споров по составу предмета представляется спорным, поскольку стороны могут иногда также привлекать к переговорам независимое лицо для повышения их эффективности.

В дополнение к упомянутым классификациям в литературе есть еще один раздел об альтернативных методах разрешения договорных споров по видам.

По порядку применения методов альтернативного урегулирования договорных споров можно выделить внесудебный (один из методов); досудебная юрисдикция (устанавливается законом или соглашением сторон и основывается на способе разрешения правового конфликта: переговоры, примирение, медиация); Юрисдикция (устанавливается законом и основывается на методе разрешения конфликта, например, посредничестве). Автор также предлагает аналогичную классификацию, подчеркивающую возможность применения материального права: «юрисдикция, основанная на применении норм права (арбитраж, международный коммерческий арбитраж); безответственный – на основе согласования интересов сторон (переговоры, примирение, медиация)»⁵⁰.

В этом случае, похоже, существует некоторая путаница в концепциях, поскольку все альтернативные методы разрешения договорных споров являются внесудебными методами, основанными на концепции юрисдикции. Под юрисдикцией понимаются полномочия компетентных государственных органов, которые установлены законом для разрешения юридических споров и дел об уголовных преступлениях, для оценки действий лица или другого юридического объекта с точки зрения их законности или незаконности, а также для наложения юридических санкций на правонарушителя. отправление правосудия⁵¹. То есть категории «юрисдикция», «юрисдикция» всегда подразумевают государственный принцип, а альтернативные методы урегулирования договорных споров являются, как уже отмечалось, негосударственными методами.

⁴⁸ Бенова, В.И. Классификация способов альтернативного разрешения споров / В.И. Бенова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 129.

⁴⁹ Хрестоматия альтернативного разрешения споров: учебно-методические материалы и практические рекомендации: учебное пособие / сост. Г.В. Севастьянов. – СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2009. – С. 106.

⁵⁰ Там же. – С. 104.

⁵¹ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Инфра-М, 2000. – С. 696.

В зависимости от процедурного метода, использованного для получения результата заявления, различают следующие альтернативные процедуры: «спорные (арбитраж, международный коммерческий арбитраж); консенсуальные (переговоры, примирение, посредничество, омбудсмен); рекомендованный (арбитраж с рекомендательным решением, мини-суд, упрощенное жюри; независимая проверка для определения обстоятельств дела); смешанный (медиация-арбитраж, арбитраж-медиация, разрешение коллективных трудовых споров)»⁵².

Однако с учетом методов альтернативного урегулирования договорного спора, приписываемых автором той или иной группе, очевидно, что противоречивый характер процедуры не исключает консультативного характера документа, вытекающего из его применения⁵³. Исходя из этого, предлагается исключить из данной классификации тип «Рекомендуемые методы».

По правовому (процессуальному) результату применения методов альтернативного разрешения договорных споров различают: «принятие решений (арбитраж, международный коммерческий арбитраж; мини-суд, упрощенное жюри; досудебный арбитраж); Заключение соглашения об урегулировании спора (переговоры, медиация, арбитраж); Заключение мирового соглашения (утверждается решением третейского суда или государственного суда); Экспертная оценка (например, в форме заключения); Рекомендация сторонам (например, путем согласования условий арбитража)»⁵⁴.

В зависимости от правовой цели, которую конфликтующие стороны хотят достичь с помощью определенного метода альтернативного решения договорного периода: «защита прав (арбитраж, международный коммерческий арбитраж); Согласование интересов (переговоры, медиация, примирение и др.); Определение обстоятельств, имеющих юридическое значение (заключение эксперта, арбитражное разбирательство без обязательного решения и т. д.)»⁵⁵. Однако кажется, что защита прав будет присутствовать в любой форме разрешения споров, поскольку наличие конфликта подразумевает нарушение прав человека и, следовательно, необходимость защиты и восстановления этого права.

По обязательному применению различают следующие альтернативные методы разрешения договорных споров: «обязательные, основанные на законе или международном договоре (урегулирование коллективных трудовых споров, арбитраж в применении Московской конвенции 1972 года, а также досудебное и

⁵² Хрестоматия альтернативного разрешения споров: учебно-методические материалы и практические рекомендации: учебное пособие / сост. Г.В. Севастьянов. – СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2009. – С. 105.

⁵³ Бенова, В.И. Классификация способов альтернативного разрешения споров / В.И. Бенова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 129.

⁵⁴ Хрестоматия альтернативного разрешения споров: учебно-методические материалы и практические рекомендации: учебное пособие / сост. Г.В. Севастьянов. – СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2009. – С. 106.

⁵⁵ Там же. – С. 106.

судебное применение); добровольно, по соглашению сторон (арбитраж, медиация)»⁵⁶.

Таким образом существуют самые разные способы разрешения договорных споров, которые можно классифицировать по разным причинам. Распространено разделение всех методов на государственные (судебные, административные) и негосударственные. Последние, в свою очередь, делятся на основные направления (переговоры, процедуры подачи заявок, арбитраж, медиация и комбинированные. Следует иметь в виду, что в Концепции единого ГПК РФ называются такие методы примирения как переговоры, сверка расчетов, медиация, судебный арбитраж.

1.3 Виды договорных споров. Судебный порядок их разрешения

Договорные споры обычно возникают из-за неисполнения или существенного нарушения одной из сторон своих договорных обязательств. Эти споры представляют собой совокупность разногласий при реализации финансово-экономических споров юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, которые разрешаются в судебном порядке или в рамках досудебного урегулирования. Эти проблемы решаются в арбитражных судах и городских судах в зависимости от юрисдикции.

Договор – это, по сути, сделка, в которой участвуют как минимум два человека. Этим документом юридически признается соглашение между двумя и более лицами об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей – пункт 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации. Общие условия заключения, изменения и расторжения договоров устанавливаются Гражданским кодексом Российской Федерации.

Практика показывает, что по предметам самых спорных договоров возникают следующие споры:

- споры по договорам аренды;
- споры по договорам лизинга;
- споры по договорам поставки;
- споры по договору подряда;
- споры по договору хранения;
- споры по договору страхования.

Во-первых, рассмотрим типы этих договоров в соответствии с требованиями законодательства.

1. В рамках договора аренды арендодатель (арендодатель) обязуется передать имущество арендатору (арендатору) за плату во временное владение и пользование либо во временное пользование. Плоды, продукты и доход, которые арендатор

⁵⁶ Хрестоматия альтернативного разрешения споров: учебно-методические материалы и практические рекомендации: учебное пособие / сост. Г.В. Севастьянов. – СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2009. – С. 106.

получает от использования арендованного имущества по договору, являются его собственностью⁵⁷.

Споры по аренде являются одними из самых распространенных споров между владельцами бизнеса и физическими лицами, в основном связанные с движимым и недвижимым имуществом, а также с правами интеллектуальной собственности. Неправильное составление договора или упущение важных и юридически важных условий может привести к юридическим спорам, которые на практике часто разрешаются только в суде.

2. В рамках договора финансовой аренды (договора лизинга) арендодатель обязуется приобрести указанное арендатором имущество у указанного им продавца и передать это имущество арендатору за плату во временное владение и пользование. В этом случае арендодатель не несет ответственности за выбор объекта аренды и продавца. В договоре финансовой аренды может быть предусмотрено, что выбор продавца и приобретаемого имущества осуществляется арендодателем⁵⁸. Детали договора финансового лизинга (лизинга), заключаемого государственным или муниципальным органом, указаны в Федеральном законе от 29 октября 1998 г. № 164–ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»⁵⁹.

Споры по аренде возникают, когда одна из сторон не выполняет договорные обязательства, и часто рассматриваются как финансовая аренда. Право собственности на объект аренды закрепляется за арендодателем до выполнения договорных обязательств. Предметом являются все непотребляемые вещи, компании, автомобили, недвижимость, другие сооружения или оборудование.

3. В рамках договора поставки поставщик-продавец, являющийся предпринимателем, обязуется передать произведенные или приобретенные им товары покупателю для использования в бизнесе или для других неличных целей, для семьи, домашнего хозяйства и других лиц в течение определенного периода времени. аналогичные цели⁶⁰.

Споры, вытекающие из договора поставки, могут возникать между компаниями, если предписанные условия не выполняются. И поставщик, и покупатель могут нарушить условия договора. В рамках договора поставки поставщик-продавец, который является предпринимателем, обязуется передать произведенные или приобретенные им товары покупателю в течение определенного периода времени для использования в деловой деятельности или для других целей, не связанных с личными, семейными, Бытовое и другое подобное использование. Споры по договорам на поставку рассматриваются судами по юрисдикции, по ним налажена серьезная судебная практика.

⁵⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14–ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020). – СПС «Гарант».

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164–ФЗ. – СПС «Гарант».

⁶⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14–ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020). – СПС «Гарант».

4. По договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить конкретную работу по заданию другой стороны (заказчика) и передать результат заказчику, а заказчик обязуется принять и оплатить результат работы⁶¹.

Договорные споры возникают, когда одна из сторон (подрядчик или заказчик) не выполняет свои обязательства. Порядок заключения, правовые нормы и разрешение споров по трудовому договору регулируются главой 37 Гражданского кодекса Российской Федерации. Пример: по строительному договору одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить определенную работу по указанию другой стороны (заказчика) и передать результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и за нее платить. Споры, возникающие из производственных заказов, рассматриваются судом в арбитражных судах.

5. Согласно договору хранения одна сторона (хранитель) обязуется сохранить вещь, переданную ей другой стороной (поклажедателем), и вернуть эту вещь в целости и сохранности. В договоре хранения, в котором хранителем является коммерческая организация или некоммерческая организация, которая осуществляет хранение в качестве одной из целей своей профессиональной деятельности (профессиональный хранитель), хранитель может быть обязан принять вещь от депонента на хранение в сроки, указанные в срок оговоренный соглашением⁶².

6. Большая глава Гражданского кодекса посвящена договору страхования, который разделяет договор имущественного страхования и договор личного страхования.

1. По договору имущественного страхования одна сторона (страховщик), другая сторона (страхователь) или другое лицо, в отношении которого был заключен договор (выгодоприобретатель), обязуется возместить указанную в договоре выплату (страховую премию) (страхование) Премия) при наступлении предусмотренного договором события (страхового случая), убытков застрахованного имущества или убытков в связи с иными имущественными интересами страхователя (для выплаты страхового возмещения) в пределах суммы, указанной в договоре (страховая сумма). В рамках договора имущественного страхования могут быть застрахованы следующие имущественные интересы: риск утраты (гибели), отсутствия или повреждения отдельных вещей (ст. 930 ГК РФ); риск ответственности по обязательствам, возникающим из причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законодательством, ответственность по договорам – риск гражданской ответственности (статьи 931 и 932 Гражданского кодекса Российской Федерации); риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности из-за обстоятельств, не зависящих от предпринимателя, включая риск

⁶¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020). – СПС «Гарант».

⁶² Там же.

неполучения ожидаемого дохода – предпринимательский риск (статья 933 Гражданского кодекса Российской Федерации).

2. По договору личного страхования одна сторона (страховщик) обязуется уплатить единовременно единовременную сумму за договорную плату (страховой взнос), уплачиваемую другой стороной (страхователем), или регулярно платить сумму, определенную договаривающейся стороной (страховая сумма), в случае договора причинение вреда жизни или здоровью самого застрахованного лица или другого указанного в договоре гражданина (застрахованного лица), достигшего определенного возраста, либо в его жизни наступает иное предусмотренное договором событие (страховой случай). На получение страховой суммы имеет право лицо, в пользу которого заключен договор. Договор личного страхования заключается в пользу застрахованного лица, если выгодоприобретателем в договоре не указано иное лицо. В случае смерти застрахованного лица на основании договора, в котором не указан другой выгодоприобретатель, наследники застрахованного лица признаются выгодоприобретателями. Договор личного страхования в пользу лица, не являющегося застрахованным лицом, в том числе застрахованного лица, не являющегося застрахованным лицом, может быть заключен только с письменного согласия застрахованного лица. Без такого согласия договор может стать недействительным по желанию застрахованного лица, а в случае смерти – по просьбе его наследников.

Если возникает какой-либо из этих споров, вам следует сначала провести юридический обзор договора, изучить его на предмет заключения или незавершения, действительности или недействительности, соблюдения сроков, включая претензии, и, конечно же, оценить договор с судебной точки зрения. Обращению в суд с заявлением о расторжении договора предшествует передача досудебного иска другой стороне. Нарушение этого правила имеет негативные правовые последствия для истца.

В российской практике наиболее распространенным способом разрешения конфликта является судебный процесс.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации (принята референдумом 12 декабря 1993 г.) каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод⁶³. Судебная власть находится в ведении только суда (часть 1 статьи 18 Конституции Российской Федерации). Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (часть 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации). Судопроизводство ведется на основе противоречивого характера и равенства сторон (часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации). При проведении судебного разбирательства по конкретному делу суд создает равные условия для сторон, чтобы они могли обосновать и доказать свои утверждения и аргументы, а также оспорить утверждения и аргументы других сторон в разбирательстве. Решение по

⁶³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – СПС «Гарант».

представленным доказательствам оценивается судом на основании закона. Суд не связан аргументами сторон и в данном разбирательстве действует исключительно как арбитр, который принимает решение на основании обстоятельств спора и норм применимого права⁶⁴.

Отличительной особенностью судебной формы защиты является процессуальный порядок рассмотрения и разрешения дел (процессуальная форма), который строго и подробно регулируется законом и обязательное и безоговорочное соблюдение которого составляет гарантию прав участников процесса, лиц, принимающих законное и обоснованное решение⁶⁵.

Федеральные целевые программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406) предусматривают следующие задачи: «повышение административного качества правосудия и совершенствование судебной защиты прав и законные интересы граждан и организаций»⁶⁶. Задачи, необходимые для достижения этих целей: обеспечение открытости и доступности судебной системы; Создание необходимых условий для отправления правосудия; Обеспечение независимости судебной власти; Создание эффективной системы исполнительных процедур, повышение открытости и доступности исполнительной системы; Модернизация судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации.

Как уже упоминалось в вышеупомянутой программе, в настоящее время существует ряд проблем, связанных с качеством отправления правосудия, сроками процесса, недостаточной осведомленностью граждан о деятельности судебной системы, неудовлетворительной работой судов и неэффективным исполнением судебных материалов, нехваткой необходимых условия для отправления правосудия и др.

В связи с этим возникает необходимость оперативного внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в судебную систему, систему принудительного исполнения судебных дел и судебно-экспертных мероприятий, что позволит разработать инновационный подход к их развитию и повысить качество и сроки отправления правосудия, качество и эффективность судебных экспертов. Специализированные учреждения и обеспечение эффективного исполнения судебных решений⁶⁷.

Основными сферами применения информационных технологий в настоящее время являются технологии электронного правосудия, использование которых позволяет обмениваться документами между судами в электронном виде, получать информацию о ходе рассмотрения дел в режиме реального времени и дает доступ

⁶⁴ Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / под ред. В.В. Ершова. – С.: РАП, 2011. – С. 78

⁶⁵ Миронова, С.Н. Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров / С.Н. Миронов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 156.

⁶⁶ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 21.05.2020) «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы"». – СПС «Гарант».

⁶⁷ Там же.

к другим функциям электронного документооборота. Это означает, что бизнес ведется как в стандартном бумажном формате, так и в электронной версии (все документы в файле сканируются и вводятся в базу данных). Это экономит время на подачу исков в другие суды и экономит деньги на копирование материалов. Кроме того, хранение материалов корпуса в электронном виде способствует их более надежной безопасности. Считается, что одной из нерешенных проблем является риск утечки информации из-за несанкционированного доступа⁶⁸.

На данный момент электронное правосудие все еще формируется. Так, под руководством Высшего Арбитражного Суда РФ опубликованы: версия «Индекса мобильных карт» для пользователей мобильных устройств под управлением операционной системы Арага, с помощью которой пользователи могут в любой момент получить подробную информацию по каждому арбитражному делу; Источник информации «Президиум Онлайн», с помощью которого каждый может увидеть, как рассматриваются дела в Президиуме Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации; новый специальный источник информации «Индекс мобильных карт» для пользователей мультимедийных смартфонов, имеющих доступ к информационной системе «Карточный каталог арбитражных дел»; новый механизм распространения информации Timeg; автоматизированная информационная система Банка арбитражных судов (BRAS), которая позволяет арбитражу занять свое место среди соответствующих зарубежных систем для публикации судебных материалов⁶⁹.

Судопроизводство имеет ряд преимуществ перед другими механизмами разрешения споров, наиболее важным из которых является поддержка судебного решения, принятого властями государственных органов.

Вступившие в силу судебные решения являются обязательными для всех государственных органов и должностных лиц, граждан и организаций. «Требование судьи, вытекающее из его полномочий и предъявленное в соответствии с законом, является обязательным и должно быть удовлетворено всеми государственными органами, должностными лицами, гражданами и их организациями в течение определенного периода времени»⁷⁰.

Однако у такой государственной формы разрешения споров есть свои недостатки. К основным недостаткам можно отнести длительность процесса (иногда более нескольких лет), четко формализованный процесс (что затрудняет защиту прав граждан, не обладающих специальными знаниями в области права) и сложности с исполнением принятого решения суда. проявление коррупционной составляющей при вынесении приговора. Более того, постановление суда, которое является применением закона не для разрешения спора как такового, похоже, не удовлетворяет истинные интересы сторон, участвующих в споре, а скорее

⁶⁸ Серегина, О.Л. Инструменты модернизации судебных систем в сравнительно-правовом аспекте / О.Л. Серегина // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 58.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Зеленцов, А.Б. Административная юстиция. Общая часть. Теория судебного административного права / А.Б. Зеленцов. – М.: Юнити-Дана, 2015. – С. 222.

формально определяет их соответствующие права и обязанности друг перед другом. В результате даже сторона, требования которой удовлетворены судом, не всегда получает то, чего действительно хочет. Также следует отметить, что «судебное решение, основанное на правовых нормах, часто бывает несправедливым с моральной и этической точки зрения»⁷¹.

Решение суда не всегда разрешает сам конфликт, «конфликтующие стороны часто остаются врагами и покидают залы судебных заседаний»⁷².

Немаловажное значение имеют стоимость судебных издержек (размер госпошлины по отдельным категориям дел, оплата услуг представителей, стоимость проведения различных видов проверок и т. д.)⁷³.

Также следует отметить постоянную загруженность судей. По данным Тюменского областного суда, общей тенденцией 2019 года является увеличение нагрузки на областные суды по закрытым гражданским делам по сравнению с аналогичным периодом 2018 года. Областными и городскими судами области в первом и апелляционном производствах в 2019 году рассмотрено 20 983 дела, 18 % больше, чем за аналогичный период 2018 года (18 189 случаев). Калининский районный суд рассмотрел 2945 дел, что на 495 больше, чем за аналогичный период 2018 года. Центральный районный суд – 4314 дел, на 431 дел больше. Ленинский районный суд – 5701 дело, это еще 629 дел.

В этом контексте в последние годы активно внедряются альтернативные методы разрешения споров с целью внесудебного примирения сторон.

Следует отметить, что в ходе процесса стороны также могут достичь и заключить дружеское соглашение.

В то же время в научной литературе нет единого мнения о правовой природе мирового соглашения. Вот как некоторые ученые понимают судебное разбирательство по мировому соглашению. Другие рассматривают мировое соглашение как гражданско-правовую сделку. Третьи говорят, что мировые соглашения двойки: они содержат материальные и процессуальные правовые элементы⁷⁴.

По мнению Д.Л. Давыденко: «Взаимное соглашение – это особый вид правового института. Сочетание материальных и процессуальных элементов требует особых положений как в материальной, так и в процессуальной и конфликтной областях. В то же время, по сути, это отдельный гражданско-правовой договор, который стороны могут заключить как в ходе разбирательства, так и до его начала. Внесудебные соглашения об урегулировании должны регулироваться материальным правом, а судебные соглашения также должны регулироваться

⁷¹ Архипкина, А.С. Медиация как способ защиты прав и свобод человека и гражданина / А.С. Архипкина // Вестник. Бурятского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 286.

⁷² Гашина, Н.Н. Основные формы разрешения правовых конфликтов в Российской Федерации / Н.Н. Гашина // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 3. – С. 63–69.

⁷³ Архипкина, А.С. Указ. Соч. – С. 286.

⁷⁴ Кочергин, К.В. Мировое соглашение в арбитражном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук / К.В. Кочергин. – СПб, 2011. – С. 13.

процессуальным правом (с точки зрения их процессуальных последствий, порядка их заключения, изменения, оспаривания и исполнения)⁷⁵.

Следует отметить, что категория «Соглашение о медиации» используется в административном производстве. Примирение сторон может касаться только их прав и обязанностей как предмета спорных публичных правоотношений и возможно, если стороны допускают взаимные уступки (ч. 1 ст. 137 КАС РФ).

В российском процессуальном законодательстве наиболее детальная регламентация порядка рассмотрения и утверждения мирового соглашения судом содержится в Арбитражном кодексе Российской Федерации. Он содержит следующие общие правила.

1. Мировое соглашение может быть достигнуто сторонами на любой стадии арбитража и при исполнении судебного решения (ч. 1 ст. 139 АПК РФ). в любом случае, если иное не предусмотрено Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации или иным федеральным законом (пункт 2 статьи 139 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

2. Мировое соглашение заключается в письменной форме и подписывается сторонами или их представителями, если они уполномочены заключать мировое соглашение, прямо предусмотренное в доверенности или другом документе, подтверждающем полномочия представителя (Раздел 1 Статья 140 АПК РФ); изготовлены и подписаны в количестве экземпляров, превышающем количество лиц, достигших дружеского соглашения, на один экземпляр; Один из этих экземпляров будет приобщен к делу арбитражным судом, утвердившим мировое соглашение (п. 4 ст. 140 АПК РФ).

3. Мировое соглашение утверждается арбитражным судом, ведущим дело. Если мировое соглашение будет достигнуто при исполнении судебного акта, оно будет передано на утверждение в суд первой инстанции по месту исполнения судебного акта или в арбитражный суд, издавший указанный судебный акт. Вопрос об утверждении мирового соглашения будет рассмотрен арбитражным судом в судебном заседании. По результатам рассмотрения вопроса об утверждении добровольного соглашения арбитражный суд принимает решение об утверждении добровольного соглашения или об отказе в утверждении добровольного соглашения. Арбитражный суд не одобряет мировое соглашение, если оно нарушает закон или права и законные интересы других лиц. В решении третейского суда об утверждении мирового соглашения должны быть указаны условия мирового соглашения и распределение судебных издержек между сторонами. Кроме того, арбитражный суд обязан вернуть истцу половину уплаченного им государственного сбора из федерального бюджета, если мировое соглашение не было заключено в рамках исполнения решения арбитражного суда (статья 141 АПК РФ).

⁷⁵ Давыденко, Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров: по праву России и некоторых зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Л. Давыденко. – М., 2004. – С. 10.

4. После утверждения мирового соглашения арбитражный суд своим решением прекращает производство по делу (ч. 2 ст. 150 АПК РФ).

5. Решение об одобрении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в течение одного месяца со дня вынесения решения в Составе Кассационного суда (статья 8, статья 141 АПК РФ).

6. Мировое соглашение будет выполняться лицами, заключившими его добровольно, в порядке и на установленных ими условиях. Мировое соглашение, не заключенное добровольно, подлежит обязательному исполнению в соответствии с общими правилами исполнения актов третейского суда на основании исполнительного листа, выданного третейским судом по ходатайству лица, заключившего арбитражное мировое соглашение (ст. 142 АПК РФ).

Следует отметить, что примирение сторон является одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству, согласно ст. 148 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14.11.2002 г. № 138–ФЗ⁷⁶ и ч. 1 ст. 133 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 г. № 95–ФЗ⁷⁷. Согласно п. 10 ч. 3 ст. 135 КоАП РФ от 03.08.2015 № 21–ФЗ, при составлении административной процедуры суд способствует примирению сторон, если медиация возможна в данной категории административной процедуры⁷⁸.

В соответствии со статьей 150 ГПК при подготовке судебного разбирательства судья предпринимает действия, направленные на заключение мирового соглашения между сторонами, в том числе по результатам процесса медиации, стороны проводят Судопроизводство разрешается на каждой стадии разбирательства в порядке, установленном федеральным законом, декларирующим право сторон на обращение в арбитраж и последствия таких действий. Согласно п. 2. ч. 1 ст. 135 Арбитражного процессуального кодекса РФ судья заявляет сторонам при подготовке дела, что он может рассматривать дело с участием арбитров, право передать спор в третейский суд, право подать заявление на любой стадии арбитража для урегулирования спора оказать помощь посредника, в том числе с привлечением посредника в порядке, установленном федеральным законом и о последствиях таких действий, принять меры для достижения мирового соглашения; согласие сторон способствует примирению сторон. В связи с вышеуказанными нормами следует отметить, что в арбитражной процедуре прямо указано, что судья «способствует примирению сторон» и принимает меры для заключения мирового соглашения. То есть в данном случае примирение сторон рассматривается в более широком аспекте, чем заключение дружеского соглашения. Представляется, что нормы Гражданского процессуального кодекса также должны отражать правило, согласно которому судья способствует примирению сторон при подготовке судебного разбирательства. Наконец,

⁷⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ (ред. от 31.07.2020). – СПС «Гарант».

⁷⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ (ред. от 08.06.2020). – СПС «Гарант».

⁷⁸ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21–ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020). – СПС «Гарант».

примирение сторон может выражаться не только в заключении дружественного соглашения, но и в других действиях, например, когда истец отклоняет иск или ответчик принимает иск и т. д. Таким образом, это облегчает примирение сторон включает, среди прочего, содействие заключению мирового соглашения. В этом контексте предлагается дополнить п. 5 ст. 150 ГПК РФ с аналогичным положением.

Следует отметить, что концепция Единого ГПК РФ (утверждена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 8 декабря 2014 г. № 124 (1)) предоставляет такой способ примирения, как судебное примирение⁷⁹. В соответствии с пунктом 15.3.4 вышеупомянутой концепции, судебный арбитраж может рассматриваться как взгляд на дело, рассматриваемый судом «извне», который дает сторонам спора информацию о возможных путях урегулирования конфликта мирным путем в споре как можно скорее. Судебным арбитром может быть судья в отставке, помощник судьи, не участвующий в рассмотрении дела, сотрудник судебного аппарата с высшим юридическим образованием. При этом арбитр не вправе комментировать перспективу судебного разрешения спора.

Таким образом, выделяют следующие виды договорных споров: споры по договорам аренды; споры по договорам лизинга; споры по договорам поставки; споры по договору подряда; споры по договору хранения; споры по договору страхования. Судебный порядок их разрешения является распространенным методом разрешения споров, имеющим как преимущества, так и недостатки по сравнению с другими формами разрешения споров. Для единообразного понимания и единообразного применения процедурных правил необходимо дальнейшее совершенствование правовых норм.

Выводы по разделу 1

Концепция правового регулирования договора имеет научную и практическую ценность, поскольку позволяет изучить регуляторные свойства договора на системно-категориальном уровне, выявить договор с динамической стороны как эффективное средство правового регулирования собственности сторон и иных отношений между собой. Включение этого понятия в категориальный аппарат науки гражданского права восполняет пробел в последнем и помогает решить проблемы как договорного права, так и гражданского права в целом.

Существуют самые разные способы разрешения договорных споров, которые можно классифицировать по разным причинам. Распространено разделение всех методов на государственные (судебные, административные) и негосударственные. Последние, в свою очередь, делятся на основные направления (переговоры, процедуры подачи заявок, арбитраж, медиация и комбинированные. Следует иметь

⁷⁹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)). – СПС «Гарант».

в виду, что в Концепции единого ГПК РФ называются такие методы примирения как переговоры, сверка расчетов, медиация, судебный арбитраж.

Выделяют следующие виды договорных споров: споры по договорам аренды; споры по договорам лизинга; споры по договорам поставки; споры по договору подряда; споры по договору хранения; споры по договору страхования. Судебный порядок их разрешения является распространенным методом разрешения споров, имеющим как преимущества, так и недостатки по сравнению с другими формами разрешения споров. Для единообразного понимания и единообразного применения процедурных правил необходимо дальнейшее совершенствование правовых норм.

2 ДОГОВОРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Договорное регулирование как вид гражданско-правового регулирования

Договорному регулированию присущ индивидуальный характер, поскольку договор – это «закон для двоих». Иногда концепция индивидуального правового регулирования считается неуместной и предлагается другой термин – индивидуальное договорное регулирование, поскольку такое определение является наиболее существенным признаком⁸⁰. Как бы то ни было, в науке уже принято считать, что договорные нормы существуют и действуют достаточно активно. То есть в достаточно распространенных ситуациях регулирование осуществляется на основе договора, а договор выступает в качестве поднормативного источника. Таким образом, регулирование основывается не только на нормах гражданского права, но и на самом договоре. То есть, применяя правила, изложенные в условиях договора, которые ученые определяют как микронормы или субнормативные правила частного характера, договор также становится нормативным актом⁸¹.

Таким образом, договорное регулирование, осуществляемое на основе договора, является формой гражданско-правового регулирования и имеет многие особенности и характеристики гражданского договорного регулирования. Однако договорное регулирование отличается прежде всего тем, что оно основано на договоре. В этом качестве следует охарактеризовать предмет договорного регулирования. Следует иметь в виду, что фактическое регулирование гражданского права – это регулирование, которое осуществляется непосредственно нормами гражданского права, не закрепляя его где-либо еще в каком-либо источнике. Договорное регулирование возможно только путем заключения договора, если правовые нормы дополняются договорными положениями и договор служит средством согласования и источником волеизъявления. По мнению ученых, «договор служит не только основой для создания правоотношения, но и источником тех отдельных нормативных актов, которые определяют содержание конкретного правоотношения»⁸². В этом смысле договор – не более чем правовой акт.

Договор – это правовая форма, используемая для выражения соглашения между сторонами. В конечном итоге применяются нормы гражданского законодательства, осуществляющие правовое регулирование отношений в сфере гражданского производства. Кроме того, эти стандарты реализуются либо на основании договора

⁸⁰ Шукина, Т.В. Публично-правовое и частно-правовое регулирование в государственном управлении: монография / Т.В. Шукина. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2016. – С. 152.

⁸¹ Договор: постатейный комментарий глав 27, 28 и 29 Гражданского кодекса Российской Федерации / Б.М. Гонгало, М.Ф. Казанцев, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2017. – С. 258.

⁸² Арабаев, Ч.И. Правовые проблемы в гражданском договоре / Ч.И. Арабаев // Наука, новые технологии. – 2018. – № 7. – С. 150–154.

как юридически значимого акта, т. е. косвенно, либо на основании закона, т. е. прямо. Договорное регулирование определяет характер действий сторон и состоит из условий, содержащих отдельные микронормы представительской ответственности. Об этом, в частности, пишет К.В. Шундигов. Идея ученого состоит в том, что в целях договорного регулирования люди вырабатывают «микронормы», которые могут относиться ко всей ситуации или ее отдельным частям⁸³. Договорные условия относятся к обстоятельствам фактической договорной деятельности и моделируют тип, время и место договорных мер (по согласованию). Он также содержит индивидуально согласованные разрешения и запреты и служит основанием для применения мер правового принуждения в случае нарушения. Правоприменительные меры также могут быть приняты, если договаривающиеся стороны не соблюдают общие запреты, содержащиеся в правовых нормах. Например, обязательные правила используются, чтобы запретить односторонний отказ от выполнения договора или одностороннего изменения условий договорного обязательства.

В настоящее время очевиден интерес теории гражданского права к вопросам договорного регулирования: в работе по договорным вопросам все больше внимания уделяется тому, что проблемы договорного регулирования являются предметом обширных правовых исследований, ставших традиционными и продолжающих развивать положение о том, что договор вместе с правовыми нормами служит эффективным правовым средством регулирования общественных отношений. В то же время договор определяется как один из наиболее важных актов для реализации правовых норм, и подчеркивается, что договорное регулирование происходит через сложный механизм правовых актов⁸⁴.

В совершенствовании современного гражданского законодательства большое внимание уделяется вопросам договорного права и правилам договорных обязательств. Как известно, в тексте Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) более 660 статей (из 1551 статьи, включенных в Гражданский кодекс) непосредственно посвящены договорам: общие положения о гражданско-правовом договоре и отдельные виды договорных обязательств. В дополнение к этому прочному корпусу специальных «договорных положений» существует множество других правил, которые также направлены на регулирование договора. Таким образом, можно сказать, что «более половины положений Гражданского кодекса посвящены регулированию договоров»⁸⁵. Поэтому при внесении изменений в гражданское право серьезное внимание уделяется совершенствованию договорного регулирования.

⁸³ Шундигов, К.В. Децентрализация как фактор развития самоорганизационных процессов в правовом регулировании / К.В. Шундигов // Право и государство. – 2019. – № 1. – С. 146–155.

⁸⁴ Бажина, М.А. Основные особенности ведения договорной работы в транспортных организациях / М.А. Бажина // Бизнес, менеджмент и право. – 2019. – № 2. – С. 13–17.

⁸⁵ Кузьмина, А.В. Договор присоединения в современном гражданском праве / А.В. Кузьмина // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. – 2018. – № 5. – С. 250–258.

В научной работе делается вывод о том, что договорное регулирование имеет существенные характеристики, позволяющие выделить договорное регулирование как разновидность правового регулирования в целом и как разновидность гражданско-правового регулирования в частности. В то же время различные условия договоров считаются неизменными, хорошо известными и широко признанными⁸⁶.

Установленная правоспособность договора объясняется тем, что она вытекает из норм соответствующей конструкции гражданского права. Кроме того, после того как стороны заключили соглашение и был заключен договор, применяются также нормы гражданского права. Таким образом, договорное регулирование является правовым, и помимо нормативно-правовой, судебной и деловой практики договор включается в систему правового регулирования общественных отношений. Общие, объединяющие договорные и другие нормы гражданского права заключаются в том, что как законодательные, так и договорные нормы реализуются на правовой основе как определенное влияние социального регулирования на общественные отношения. Ученые отмечают, что термин «договорное соглашение» широко используется в литературе по гражданскому праву. В то же время содержание этого определения требует уточнения⁸⁷.

А.Р. Алигамфарова определяет «договорное регулирование как правовое регулирование, осуществляемое субъектами гражданского права посредством заключенных между ними гражданско-правовых договоров»⁸⁸. Представляется, что определение не совсем правильное, поскольку правовое регулирование не может осуществляться субъектами, но осуществляется на законных основаниях, а действия субъектов по заключению договоров, выполнению договорных обязательств, изменению или прекращению договоров упрощены. Следовательно, трудно согласиться с мнением ученых, которые считают, что гражданско-правовой договор не является источником правового регулирования, но в то же время признают, что договор тем или иным образом влияет на общественные отношения и его участников⁸⁹.

Договор не может иметь никакой иной силы, кроме юридической. Как договор, вытекающий из норм гражданского права, договор сам становится правовым инструментом и в этом качестве влияет на деятельность сторон договорных отношений. Остается только принять точку зрения Ю.К. Краснова, который утверждает, что «договорное регулирование – это деятельность, связанная с решением юридически значимых проблем», для которых верховенство закона не дало всеобъемлющего решения, которое, по усмотрению юридических лиц, в той или иной степени основано на процедуре и данная процедура проходит в

⁸⁶ Богатырева, А.Т. Проблемы дефиниции гражданско-правового договора / А.Т. Богатырева // Общество, политика, экономика, право. – 2016. – № 4. – С. 95–98.

⁸⁷ Золотухин, А.В. Роль гражданско-правового договора в обеспечении страхования предпринимательских рисков / А.В. Золотухин // Правовая жизнь. – 2015. – № 3. – С. 134–146.

⁸⁸ Алигамфарова, А.Р. К вопросу о пределах гражданско-правового договорного регулирования / А.Р. Алигамфарова. – Екатеринбург: УГЮУ, 2019. – С. 229.

⁸⁹ Там же.

установленной законом форме⁹⁰. Напротив, именно деятельность, определяемая ученым, подлежит договорному регулированию, но сама не является таковой.

Существуют работы, авторы которых рассматривают договорное регулирование как отдельное договорное условие и определяют его как произвольно мощную организационную деятельность юридических субъектов, которая устанавливает связь между правовыми нормами и конкретными правоотношениями, устанавливая и завершая лично адресованные и индивидуально определенные обязательные инструкции для сторон с изданием единого договорного акта⁹¹.

В одной из работ договорное регулирование определяется как самостоятельный правовой метод организации конкретных индивидуальных договорных отношений хозяйствующих субъектов, сосуществующих с правовым регулированием⁹².

Следует согласиться с пониманием договорных отношений как средства организации договорных связей, но следует добавить, что это не просто способ организации, но также способ упорядочивания таких связей и удержания их в определенных рамках или границах. Таким образом, договорное регулирование можно определить как установление отношений между договаривающимися сторонами посредством правовых норм, разрешений и запретов индивидуального и общего характера, содержащихся в положениях соглашения сторон и нормах гражданского права.

Таким образом, договорное регулирование является методом гражданско-правового регулирования в форме соглашения сторон об условиях взаимных действий в рамках обязательства, вытекающего из норм гражданского права. Хотя условия являются фактическими, тот факт, что они закреплены в гражданско-правовом договоре, придает им юридическую силу.

2.2 Принципы и функции договорного регулирования

Во-первых, как и любой другой механизм гражданского права, договорное регулирование должно на чем-то основываться, и это правовые принципы. По мнению ученых-цивилистов, «правовые принципы являются базовыми принципами, наиболее общими правовыми руководящими принципами, которые определяют сущность правовой системы, отрасли или отдельного института и в силу своей нормативной консолидации имеют общеобязательное значение»⁹³. Отнесение принципов к основным элементам механизма гражданско-правового

⁹⁰ Краснов, Ю.К. Юридические факты в механизме правового регулирования: от генезиса до «спускового крючка» / Ю.К. Краснов. – Наука и образование. – 2016. – № 1. – С. 48–53.

⁹¹ Батыршина, Г.Ф. Индивидуальное правовое регулирование / Г.Ф. Батыршина. – Иркутск: ВГУЮ, 2016. – С. 212.

⁹² Лапшина, О.С. Гражданско-правовой договор как основная юридическая форма предпринимательской деятельности / О.С. Лапшина // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2019. – № 2. – С. 14–19.

⁹³ Короткова, Ю.С. Основные способы защиты гражданских прав / Ю.С. Короткова. – Пенза: Наука и Просвещение, 2019. – С. 234.

регулирующего поддерживает большинство цивилистов⁹⁴. Следует отметить, что, несмотря на то, что все ученые-цивилисты подчеркивают важность принципов гражданского права, их взгляды на перечень принципов и их роль в механизме гражданско-правового регулирования сильно разнятся. Это становится ясным из одной из научных статей, в которой дается сравнительный анализ позиций ученых по этому поводу⁹⁵. В юридической литературе теперь повсеместно указывается на важность основополагающих положений и необходимость их учета в юридической практике. В случае, если в законе ничего не сказано или недостаточно ясно изложено по делу, суд должен принять решение в свете общих принципов⁹⁶. И с этим сложно поспорить.

Принцип гражданского права должен определять существенное и отражать тенденции развития всей системы гражданского права⁹⁷. В гражданской науке принципы понимаются как руководящие принципы, закрепленные в нормах гражданского права и определяющие наиболее общие требования к субъектам, которые осуществляют гражданские права и выполняют обязанности⁹⁸. Ю.С. Короткова считает, что концептуальные нормативные и мировоззренческие установки выражаются в правовых принципах, которые являются специфическими принципами гражданско-правового регулирования⁹⁹. В то же время ученый поддерживает позицию, согласно которой принципы гражданского права неоднородны. Ученый также определяет принципы реализации субъективных гражданских прав и исполнения обязательств. По мнению исследователя, существует ряд принципов реализации субъективных гражданских прав и исполнения обязательств. Этот комплекс представляет собой внутренне дифференцированную систему, состоящую из двух классификационных групп: принципы постановки целей и методы достижения определенных принципов. Первый включает принцип гарантированного выполнения обязательств, принцип сочетания частных и публичных интересов и принцип эффективности. Вторая группа – это принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, принцип соразмерности прав и обязанностей, принцип усмотрения и другие. Не оценивая изложенную позицию, отметим, что ученый делает очень важный вывод о том, что помимо общеправовых принципов гражданского права могут существовать и особые принципы, действие которых распространяется на определенные уровни гражданского правового регулирования и на отдельные области. Нет сомнений в том, что в области договорного регулирования применяются общие гражданские принципы, такие как принцип добросовестности,

⁹⁴ Короткова, Ю.С. Указ. соч.

⁹⁵ Коновалов, А.В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского Кодекса Российской Федерации и в судебной практике / А.В. Коновалов. – Право. – 2016. – № 4. – С. 4-14.

⁹⁶ Протасов, В. Н. Общая теория процессуального права: учебное пособие для вузов / В. Н. Протасов. – М.: Юрайт, 2020. – С. 86.

⁹⁷ Коновалов, А.В. Указ. соч.

⁹⁸ Эгембердиева, Н.А. К вопросу принципов осуществления субъективных гражданских прав / Н.А. Эгембердиева // Наука и право. – 2019. – № 1. – С. 114–118.

⁹⁹ Короткова, Ю.С. Указ. соч.

принцип законности и его собственные особые принципы, нормативные последствия которых применяются только к этой области отношений.

Договорное регулирование – это гражданско-правовое регулирование с применением договора, и договор регулирует действия сторон. И делается это в целях реализации субъективных гражданских прав и исполнения обязательств субъектами. Также следует признать, что принципы второй группы играют важную роль в договорном регулировании, в частности, например, принцип соразмерности прав и обязанностей, принцип усмотрения. Принцип усмотрения имеет первостепенное значение для исполнения договора, поскольку стороны используют этот принцип для включения в свои соглашения условий, которые отклоняются от норм гражданского права. Другими словами, принцип усмотрения позволяет создавать «свои» договорные (частные) права.

И все же мы хотели бы отметить, что «основной принцип договорного права, является свобода частного соглашения»¹⁰⁰. Содержание указанного принципа включает следующие элементы: «право заключать тот или иной договор или не заключать его, право выбора контрагента, право выбора типа договора и право определять его условия»¹⁰¹. В дальнейшем стороны могут внести свои изменения в уже заключенное в договоре соглашение и, при определенных обстоятельствах, отказаться от исполнения или расторгнуть договор. М.Ю. Лебедев объясняет это тем, что «юридическое оформление принципа свободы договора является приоритетной задачей гражданского права»¹⁰². Также практически все ученые признают, что «принцип свободы договора, с точки зрения его практического значения, нужно рассматривать неразрывно связанным с вопросом о сущности характера принципа свободы договора»¹⁰³. Под влиянием этого принципа стороны согласовывают условия договора и определяют содержание договорных отношений. Под влиянием этого принципа и в сочетании с принципом усмотрения определяется степень производности и зависимости договорного регулирования от норм гражданского права.

Другие принципы, такие как принцип автономии воли сторон или свобода сторон в отношениях, находятся под влиянием принципа свободы договора. Каждая договаривающаяся сторона обладает автономией воли и усмотрения, но принцип свободы договора требует учета не только интересов и выгод, но и другой стороны. Следовательно, вряд ли можно согласиться с мнением ученых, которые считают, что принцип усмотрения впитан в принцип свободы договора¹⁰⁴. Не будем

¹⁰⁰ Байков, А.М. Понятие и значение категории «добросовестность» в гражданском праве / А.М. Байков. – Псков: ПГУ, 2018. – С. 222.

¹⁰¹ Шершеневич, Г.Ф. Избранные труды по общей теории права, гражданскому и торговому праву в 2 т. Том 1 / Г.Ф. Шершеневич; составитель В. А. Белов. – М.: Юрайт, 2020. – С. 184.

¹⁰² Лебедев, М.Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов / М. Ю. Лебедев. – М.: Юрайт, 2020. – С. 318.

¹⁰³ Есиева, Ф.К. Свобода договора как основополагающий принцип формирования договорных связей в торговом обороте / Ф.К. Есиева. – Владикавказ: ГГАУ, 2018. – 543 с.

¹⁰⁴ Воробьева, О.А. Принципы гражданского права / О.А. Воробьева // Вектор науки. – 2016. – № 4. – С. 37–38.

спорить, что принцип усмотрения очень важен в гражданских отношениях, тем более что он закреплен в нормах гражданского права. В то же время, даже для участников абсолютных отношений, их усмотрение не безгранично, и оно находится в определенных юридических пределах. Например, в ст. 10 ГК РФ прямо запрещается видеть свою заинтересованность в действиях, причиняющих вред другим, и в действиях в обход закона.

В области договорного регулирования принцип автономии воли применяется вместе с принципом уравнивания частных интересов договаривающихся сторон. В гражданской науке «принцип баланса частных интересов довольно широк»¹⁰⁵. Под балансом интересов предлагается понимать «такое состояние гражданско-правовых отношений, при котором права и обязанности сторон соразмерны и стороны имеют равные возможности отстаивать свои законные интересы»¹⁰⁶. Это особенно очевидно в нормах, которые предусматривают возможность расторжения договора, если по той или иной причине его исполнение становится экономически невыгодным для другой стороны, в результате чего субъект теряет интерес к договору. Например, согласно статье 715 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик имеет право отказаться от исполнения договора, если подрядчик не приступит к исполнению договора своевременно или если работа ведется настолько медленно, что ее своевременное завершение явно становится невозможным для возмещения убытков. Этой линии последовательно придерживаются нормы гражданского права, которые, однако, позволяют сторонам делать оговорки по принципу диспозитивности.

Принцип стабильности исполнения договора имеет большое значение в сфере обязательств, поскольку стороны сравнивают свои ожидания с условиями, при которых возникают их права и реализуются на протяжении всего срока действия договора. Принцип стабильности договорного регулирования упоминается в юридической литературе как принцип договорного обязательства. Считается, что принцип обязательности (неприкосновенности) договора – важнейший принцип современного договорного права. Он закреплен в ст. 1.3 Принципов УНИДРУА¹⁰⁷ и ряде других источников договорного права. Этот принцип гласит, что правильно заключенный договор является обязательным. Договаривающиеся стороны должны выполнить все обязательства, ожидаемые от них по договору, если только они не освобождены от исполнения по закону или договор не изменен или не прекращен в порядке, установленном законом или самим договором¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Есиева, Ф.К. Сочетание частных и публичных интересов при осуществлении банковской деятельности / Ф.К. Есиева. – Владикавказ: СКГМУ, 2019. – С. 257.

¹⁰⁶ Богданова, Е.Е. Баланс интересов как метод цивилистического исследования / Е.Е. Богданова // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2019. – № 1. – С. 135–146.

¹⁰⁷ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год). – СПС «Гарант».

¹⁰⁸ Выборнова, Е.С. Предмет гражданско-правового договора: монография / Е.С. Выборнова, Н.С. Александрова. – М.: Юрайт, 2020. – С. 60.

Признание принципа добросовестности в качестве руководящего критерия при решении спорных вопросов само по себе не исключает возможности защиты интересов каждого субъекта договора, но принцип добросовестности в этимологическом смысле скрывает следующие элементы: элемент доверия, который предусматривает, что моральные основы договора будут приняты во внимание, что каждый будет действовать в соответствии с этим принципом. В то же время принцип добросовестности выражает соответствие индивидуальных частных интересов, а также частных интересов интересам целого; подчинение всех в равной степени идее общего блага в том виде, в каком оно проявляется или отражается в отношениях между объектами договора. «Этот принцип отражает одну из границ индивидуализма в гражданском праве, особенно в отношении обязательств и отношений. Здесь роль социального принципа отражается в гражданском праве, что ведет к отказу от чистого индивидуализма»¹⁰⁹. Мы должны признать справедливость другого утверждения Н.Ю. Анциферовой: «для того, чтобы принцип добросовестности играл свою роль в качестве руководящего критерия, необходимо, чтобы частные лица в случаях, на которые ссылается закон, не могли отменять свои действия в соответствии с их соглашениями»¹¹⁰. Например, ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав считает «нарушением закона, что в доктрине считается уголовным преступлением, поскольку исполнение закона является законным явлением. Действия с намерением причинить вред; другие недобросовестные действия являются незаконными и имеют юридическое значение только в этом качестве всегда, даже если они совершаются под предлогом осуществления права»¹¹¹.

Еще одно важное положение, на котором основывается договорное регулирование и которое следует признать основополагающим, – это достаточное правовое регулирование договорных мер, в соответствии с которым стороны достигают соглашения, чтобы затем выполнить свои договорные обязательства. В юридической литературе говорится: «договор защищает имущественные интересы участников при условии, что стороны должным образом оценивают свои действия и действия своего контрагента при заключении договора и в ходе его исполнения и полностью обеспечивают его правовое регулирование»¹¹². Достаточное договорное регулирование является принципиально важным моментом для выполнения договорного обязательства, поскольку договор является средством не только для обоснования обязательства, но и для его надлежащего исполнения. В российском праве закреплен принцип надлежащего исполнения договорных обязательств (ст. 309 ГК РФ), который несколько отличается от принципа

¹⁰⁹ Анциферова, Н.Ю. Закрепление принципа доброй совести в гражданском законодательстве европейских стран / Н.Ю. Анциферова. – Тула: ИЗУ ВПА, 2018. – С. 227.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Толмачев, К.В. Злоупотребление правом как тип гражданских правонарушений / К.В. Толмачев. – Уфа: Омега Сайнс, 2019. – С. 304.

¹¹² Алимгафарова, А.Р. Договор как средство регулирования гражданско-правовых отношений / А.Р. Алимгафарова // Власть закона. – 2019. – № 1. – С. 173–184.

договорных обязательств. Это означает, что договорные обязательства должны быть надлежащим образом выполнены в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, обычаями делового оборота и обычно предъявляемыми требованиями в течение срока, установленного договором или законом¹¹³. Представляется, что принцип достаточного договорного регулирования – надежный инструмент, способный обеспечить надлежащее выполнение обязательств. Т.В. Твердова считает принцип достаточного исполнения договора важнейшим, поскольку «в самом широком смысле он включает в себя все остальные: принцип фактического исполнения, принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, принципы сотрудничества и добросовестности»¹¹⁴. Т.В. Твердова считает, что содержание этого принципа, по сути, является «дисциплиной в договоре», «соблюдение которой подразумевает необходимость точного и своевременного выполнения сторонами всех взятых на себя обязательств в строгом соответствии с условиями их соглашения и требованиями закона»¹¹⁵. Однако, если в соглашении сторон условия, определяющие их права и обязанности, четко не сформулированы и не содержат всей необходимой информации о самом обязательстве или обстоятельствах его исполнения, договорная оговорка может быть сделана на обоих этапах добровольного выполнения обязательства. Кроме того, по справедливому комментарию С.В. Николюкина, меры защиты и меры ответственности в обязательственно-правовом праве – категории, которые напрямую связаны с принципами фактического и надлежащего исполнения обязательств¹¹⁶. Следовательно, принцип достаточного договорного регулирования следует признать одним из важнейших базовых положений договорного регулирования. Соблюдение этого принципа позволяет сторонам напрямую обеспечивать надлежащее выполнение договорных обязательств или надежно защищать свои имущественные интересы в судебных разбирательствах.

Представляется, что перечисленные принципы обеспечивают надежную основу для функционирования договора как средства договорного регулирования. Как справедливо отмечают ученые, цель договора как средства гражданско-правового регулирования проявляется в его функционировании, а его соответствие механизму правового регулирования договорных отношений – в его функциях¹¹⁷.

При рассмотрении вопроса о функциях договорного регулирования нельзя не учитывать точку зрения А.Г. Грунина, который выделяет «три основные

¹¹³ Иванова, Е.В. Гражданское право. Особенная часть: учебник и практикум для вузов / Е.В. Иванова. – М.: Юрайт, 2020. – С. 244.

¹¹⁴ Твердова, Т.В. Принципиальный подход к оценке исполнения договорного обязательства по гражданскому праву в России / Т.В. Твердова // Юридическая мысль. – 2017. – № 5. – С. 64–71.

¹¹⁵ Коммерческое право. Практикум: учебное пособие для вузов / Е.А. Абросимова и др.; под общей редакцией Е.А. Абросимовой, В.А. Белова. – М.: Юрайт, 2020. – С. 31.

¹¹⁶ Николюкин, С.В. Гражданское право. Особенная часть. Практикум: учебное пособие для вузов / С.В. Николюкин. – М.: Юрайт, 2020. – С. 229.

¹¹⁷ Выборнова, Е.С. Предмет гражданско-правового договора: монография / Е.С. Выборнова, Н.С. Александрова. – М.: Юрайт, 2020. – С. 60.

юридические функции гражданского права – организаторскую, защитную, компенсаторную»¹¹⁸. Автор не связывает эти функции напрямую с договорным регулированием, но нельзя не заметить, что договор ставит перед собой эти задачи, если рассматривать его как средство гражданско-правового регулирования. Договор предназначен для организации действий договаривающихся сторон с целью поддержания баланса или защиты их частных интересов. Если отношения не сбалансированы, договор должен быть надежным средством возмещения любых убытков «потерпевшей» стороне.

По мнению А. Анисимова, который также исследует концепцию, характер функций договора, предыдущие исследования лишь частично отражали важность договора в регулировании экономической деятельности и не раскрывали полностью его роль и присущие возможности. Сам ученый утверждает, что существует два основных направления функций договора: экономическое и юридическое. Соответственно, их можно разделить на две договорные функциональные группы: экономическую и юридическую. В качестве юридических функций Анисимов А.П. признает функцию установления правовой связи между договаривающимися сторонами, функцию установления и юридического определения общей цели ее участников, функцию общего определения его предмета и функцию правового регулирования договора. Ученый явно называет эти функции и выделяет скрытые функции договора, в том числе «функцию обеспечения баланса между производством и потреблением товаров (работ, услуг), служащую основой для планирования деятельности предпринимательских организаций»¹¹⁹. Не разделяя полностью позицию ученого, мы можем только согласиться с тем, что «соглашение выполняет синергетическую функцию – оно вносит необходимую безопасность в действия сторон и служит средством самоорганизации и порядка»¹²⁰.

Е.С. Выборнова понимает функцию договора как общеизвестного метода воздействия на общественные отношения как юридический факт и считает, что гражданско-правовой договор имеет внутреннюю систему функционирования, посредством которой достигается соответствующий эффект договора. Ученый называет пять основных функций договора: инициативная, координационная, информационная, гарантийная (временная) и защитная. По словам ученого, договор также имеет особые функции. Интересен вывод ученого о «важности разработки теории функций договора, так как, по его мнению, функции договора определяют специфику гражданского права, которое вместе с другими отраслями выполняет регулирующие и защитные функции»¹²¹. В то же время он

¹¹⁸ Грунин, А.Г. Прикладная роль различных аспектов компенсационной функции права / А.Г. Грунин // Юрист юга России и Закавказья. – 2019. – № 3. – С. 43–48.

¹¹⁹ Анисимов, А.П. Договорное право: практическое пособие для вузов / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин; под общей редакцией А.Я. Рыженкова. – М.: Юрайт, 2020. – С. 197.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Выборнова, Е.С. Предмет гражданско-правового договора: монография / Е.С. Выборнова, Н.С. Александрова. – М.: Юрайт, 2020. – С. 60.

рассматривает «регулирующие и защитные функции как общеправовые и считает, что по этой причине они, конечно, не отражают специфических отраслевых (гражданских) особенностей»¹²². Хотя все ученые считают, что регулирование и защита являются функциями всех областей права, точку зрения ученых нельзя полностью разделять, поскольку каждая область права имеет свои собственные средства, которые делают эти функции отраслевыми. В гражданском праве таким средством является прежде всего договор. Особенность его функционирования отражена в гражданском праве и носит преимущественно частный характер, поскольку договор является источником частного права в виде ряда субъективных прав и обязанностей его сторон. В данном случае договор – это функционирующий «живой организм». За время существования договорных отношений договор может исчерпать свои последствия, его можно расширять и дополнять, его действие может распространяться на отношения сторон, существовавшие до заключения договора и т. д. «Динамика договора и его регулирующие свойства отмечаются многими исследователями»¹²³. Таким образом, мы можем сделать вывод, что регулирующие и защитные функции, присущие гражданскому праву как таковому, также действуют в области договорного регулирования, но в измененной форме с учетом особенностей договорного регулирования. В частности, в сфере договорного регулирования отношений «особенностью регулирующей функции гражданского права является предоставление субъектам возможностей для их самоорганизации и саморегулирования»¹²⁴.

Ж.Н. Бородин подчеркивает, что значимость договора проявляется через функции в механизме правового регулирования договорных отношений, и выделяет четыре функции договора:

- «1) инициативная, выражающаяся в том, что договор выступает средством, запускающим механизм правового регулирования;
- 2) выборная, выражающаяся в том, что совокупность правовых норм соглашения раскрывает нормы, применимые к отношениям сторон по этому соглашению;
- 3) регулирующая функция, которая проявляется в том, что договор служит средством правового регулирования договорных отношений;
- 4) юридическая функция, выражающаяся в том, что договор функционирует как юридический факт, необходимый для создания, изменения и прекращения прав и обязательств в соответствии с законом»¹²⁵.

Рассматривая договор как средство гражданско-правового регулирования отношений, возникающих из договора и развивающихся в соответствии с согласованными сторонами условиями и требованиями гражданского права, можно определить следующее. Во-первых, договор – это договор об условиях частного

¹²² Там же.

¹²³ Корнишина, В.А. Международный договор как источник международного частного права / В.А. Корнишина. – М.: Актуальность.РФ, 2018. – С. 373.

¹²⁴ Хлгатын, А.А. Осуществление гражданско-правового регулирования / А.А. Хлгатын // Современная наука. – 2020. – № 1. – С. 203–205.

¹²⁵ Бородин, Ж.Н. Регулятивная функция гражданско-правового договора / Ж.Н. Бородин. – М.: Стринг, 2018. – С. 206.

взаимодействия, вытекающий из норм гражданского права. Соглашение приводит к правовому регулированию этого взаимодействия, организует его участников с юридической стороны и содержит микронормы, содержащие условия, определяющие их субъективные права и обязанности. «Договор – это система противоположных проявлений воли, основанная на взаимном согласии и направленная на достижение конкретного результата. Таким образом, основная цель правового воздействия – формирование субъективных прав и обязанностей участников правоотношений», – считает Б.А. Осипян¹²⁶. По сути, можно только согласиться с тем, что договорное регулирование направлено на формирование субъективных прав и обязанностей участников определенных правоотношений. Эти права и обязанности вместе образуют обязательство. Однако договорное регулирование также направлено на регулирование действий тех, кто выполняет обязательства. Следовательно, нет никаких сомнений в том, что конечным результатом договорного регулирования является надлежащее исполнение обязательства, а не только его обоснование. «Договор играет особую роль в гражданском праве, так как почти всегда выполняет две функции: функцию юридического факта и функцию регулирования»¹²⁷.

Таким образом, для договора как средства договорного регулирования характерны следующие функции: 1) правотворческая – права и обязанности договаривающихся сторон возникают и осуществляются в соответствии с условиями договора; 2) информационная функция или функция частного правового источника, т. е. в случае разногласий между договаривающимися сторонами следует делать ссылку на условия договора и только затем на закон; 3) организационная функция, поскольку договор может использоваться как средство организации отношений между сторонами и как средство воздействия на поведение участников, когда их действия не соответствуют условиям договора; 4) функция децентрализации гражданского регулирования или функция саморегулирования, поскольку договор является средством индивидуального регулирования и в этом качестве создается действиями его участников; 5) функция предотвращения конфликта интересов сторон, поскольку гражданско-правовой договор является эффективным средством примирения их конфликтующих интересов и участия в действиях для достижения общей цели; 6) для обеспечения соответствия закону соблюдения правовых положений договорных обязательств и законности мер по их осуществлению.

Цель договорного регулирования – обеспечить законность действий сторон договорного обязательства – может быть достигнута только в том случае, если регулирование основано на принципах свободы частного соглашения, стабильности договора и принципа баланса интересов договаривающихся сторон. Только в этом случае договор может функционировать как средство гражданского

¹²⁶ Осипян, Б.А. Правомерные возможности заключения, изменения и исполнения гражданско-правовых договоров в России / Б.А. Осипян // Бизнес в законе. – 2016. – № 5. – С. 161–168.

¹²⁷ Демин, А.А. О юридических конструкциях и механизме гражданского-правового регулирования / А.А. Демин // Гражданское право. – 2020. – № 3. – С. 26–29.

(договорного) регулирования и выполнять свои функции: 1) законодательную; 2) функцию источника частного права; 3) организационную 4) функцию децентрализации гражданско-правового регулирования или функцию саморегулирования; 5) функцию предотвращения конфликта интересов между сторонами; 6) функция соблюдения законности положений договорного обязательства и законности мер по их реализации.

2.3 Договорное регулирование обязательственных отношений

Обязательственные отношения – это лишь один из типов гражданско-правовых отношений, которые проявляются как социально значимые связи в сфере гражданского оборота. Следовательно, все они имеют черты, характерные для гражданско-правовых отношений, но имеют довольно серьезные отличительные черты. Традиционно относящиеся к предмету гражданско-правового регулирования субъекты, определяемые гражданско-правовыми отношениями, делятся на имущественные и личные неимущественные. В науке отмечается, что «имущественные и личные отношения имеют определенное отношение к предмету регулирования и имеют общий метод регулирования»¹²⁸. Ученые относят к личным неимущественным отношениям «отношения, сформированные из нематериальных интеллектуальных прав отношения, которые не являются экономическими по своему характеру и имеют независимую ценность для их носителя и обладают функциональными свойствами»¹²⁹. Ученые сходятся во мнении, что «личные неимущественные отношения регулируются гражданским правом и вместе с собственностью составляют его предмет»¹³⁰. Вместе с тем в юридической литературе отмечается доминирующее значение имущественных отношений в сфере гражданско-правового регулирования. Например П.И. Гребенников указывает, что «основной темой гражданского права являются отношения собственности, то есть отношения с вещами, что гражданское право – это закон рынка, то есть экономики, основанной на обмене товаров и денег»¹³¹.

В этих случаях, поскольку договорное право России является правовым институтом обязательственного права, договор выступает в качестве регулятора действий с обязательством одного субъекта по отношению к другому субъекту. Это договор, который заключает соглашение об условиях с учетом того, как субъекты обязаны действовать по отношению друг к другу, чтобы покупать и продавать вещи, предоставлять услуги, предоставлять деньги или имущество в аренду. Кроме

¹²⁸ Потапенко, С.В. Личные неимущественные права на жизнь и здоровье / С.В. Потапенко // Юридический сетевой журнал. – 2019. – № 2. – С. 71–83.

¹²⁹ Аракелян, Л.К. Признаки личных неимущественных прав в гражданском праве / Л.К. Аракелян // Аллея науки. – 2017. – № 16. – С. 172–176.

¹³⁰ Шершеневич, Г.Ф. Избранные труды по общей теории права, гражданскому и торговому праву в 2 т. Том 1 / Г.Ф. Шершеневич; составитель В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2020. – С. 184.

¹³¹ Гребенников, П.И. Экономика: учебник для вузов / П.И. Гребенников, Л.С. Тарасевич. – М.: Юрайт, 2020. – С. 210.

того, договор содержит условия, касающиеся ответственности сторон и обстоятельств, при наличии которых она, как считается, имеет место.

Договор не только служит средством договорного регулирования, но и его условия и содержащиеся в нем микронормы служат надежным основанием для действий сторон по выполнению обязательства, «указанного» в договоре. По мнению ученых, «организация исполнения договора обеспечивается за счет учета условий договора, контроля соблюдения договорной дисциплины и оценки результатов договорной работы с целью применения необходимых мер стимулирования и ответственности к исполнителям договорных обязательств»¹³². Поэтому при составлении условий договора важно, чтобы стороны приняли во внимание эти обстоятельства и обеспечили, чтобы соглашение содержало все условия, которые обеспечат сбалансированность и адекватность договорного соглашения. Стороны должны стремиться к такой официальной гарантии содержания соглашения, что соглашение точно будет регулировать действия, которые стороны имели в виду при установлении обязательства. Также необходимо обеспечить, чтобы согласованные меры по достижению их целей соответствовали так называемым правовым целям, которые закреплены в структуре типового договора.

В отношении своих обязательств стороны должны прежде всего указать, какие конкретные меры они обязаны принять и в каком порядке они должны действовать. Это означает, что «содержание договора должно содержать условия, которые определяют характер действий, которые должны быть выполнены должником и кредитором, их социальные и правовые цели, а также обстоятельства действий, а именно: время, методы, место и т. д. Субъекты договора не могут устанавливать договорные условия, которые противоречат системному фактору, содержащемуся в обязательстве»¹³³. Представляется, что основополагающим системным фактором обязательственного отношения является не только характер действия с учетом его цели, но и предмет действий лица, исполняющего обязательство. Например, если речь идет о продаже вещей или товаров, договор должен предусматривать меры по передаче вещей или товаров в собственность. Передача предметов или товаров в собственность другому лицу – это действие, регулируемое договорами купли-продажи имущества. Чтобы иметь возможность без серьезных проблем выполнять регулируемую функцию, договор также должен содержать данные о наименовании и количестве переданных объектов или товаров. Только в этом случае будет понятно, кто, какие действия и с какой целью осуществляет по договору.

На основании вышеизложенного можно сделать два вывода. Во-первых, существует определенная специфика оборота вещей и оборота требований, и это прослеживается в сочетании двух разных категорий законов – передачи вещей и

¹³² Бажина, М.А. Основные особенности ведения договорной работы в транспортных организациях / М.А. Бажина // Бизнес, менеджмент и право. – 2019. – № 2. – С. 13–17.

¹³³ Челенкова, А.Е. Договор возмездного оказания услуг и порядок его заключения / А.Е. Челенкова. – Курск: ЮЗГУ, 2018. – С. 197.

передачи прав. Во-вторых, именно «субъект» является предметом исполнения обязательства, который определяет характер мер, охватываемых договорным положением. При передаче вещи (товара) она участвует в движении по правилам передачи вещей в собственность. Если передается требование, оно будет участвовать в обороте путем уступки в соответствии с правилами оборота имущественных прав.

Следует отметить, что объект сделки (вещь или требование) является объектом интереса другой стороны обязательства. А если предмет интереса облачен в материальную форму, то он выступает как объект собственности сторон договорного обязательства. Например, на момент передачи квартиры при продаже она должна принадлежать продавцу как собственность; пока существует обязанность к исполнению, квартира является предметом, который необходимо передать в собственность покупателя, затем она становится субъектом права собственности покупателя, а после акта государственной регистрации – субъектом его имущества.

Для определения предмета услуги на основании юридического обязательства, в зависимости от соглашения сторон – о передаче вещей, о передаче требований, о выполнении работ, о предоставлении услуг и т. д. – применяются специальные правила. Эти правила принимают форму обязательств по согласованию основных договорных обязательств. Например, когда стороны согласовывают основные условия договора купли-продажи, они должны сначала согласовать наименование товаров, то есть указать конкретный тип товаров, которые должны стать собственностью покупателя по договору купли-продажи. Характер товаров в юридической литературе признан наиболее подходящим для наименования в договорах, поскольку концепция наилучшим образом отражает функциональное назначение товаров¹³⁴. Если название сформулировано обобщенно, не с указанием вида, а по общим характеристикам – алкогольные напитки, продукты питания, горюче-смазочные материалы, лекарства, нефтепродукты и др. – невозможно определить, какие товары передаются. Тогда условия договора о наименовании товара могут быть признаны судом несогласованными, а договор – незаключенными. В этом случае договор не может выполнять свои задачи, а отношения между сторонами не регулируются как договорные обязательства.

Когда покупатель покупает вещи как продукт, который имеет индивидуальные характеристики, позволяющие отличить их от общей массы похожих вещей, например, транспортные средства с идентификационным номером (VIN), оборудование, бытовая техника, компьютеры и другое оборудование, а также другие товары с индивидуальными заводскими и серийными номерами, и в то же время его интересует определенный товар с определенным номером в определенном состоянии (например, No, что было в употреблении), в договоре (на момент его заключения) должны быть указаны отдельные признаки этой вещи.

¹³⁴ Климахин, О.Е. Понятие товара, как объекта гражданских прав, при перемещении через таможенную границу / О.Е. Климахин // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 7. – С. 55–60.

В договорах на предоставление недвижимости в пользование на основании его возврата, например, в договорах аренды, предметом договора является имущество, которое определяется индивидуальными характеристиками, поскольку цель договаривающихся сторон состоит в том, чтобы одна из них использовала собственность другого лица, а другая извлекала из нее выгоду. Поскольку цель договора можно вывести из его названия и определения в норме ст. 606 ГК РФ, кажется достаточным указать, что стороны заключают договор аренды. Однако в юридической литературе встречаются мнения, что аренда имеет сложный предмет, который затрагивает как действия сторон, в том числе передачу и прием имущества (предмет первого типа), так и само имущество (предмет второго типа)¹³⁵. В то же время более правильным представляется учет действий лиц, имеющих право быть субъектом договорного соглашения. То есть меры, о которых стороны договариваются при заключении договора, например, передача объекта в собственность, – выплата денежных средств и аренда имущества являются предметом договорных отношений. И то, что должно быть передано, предоставлено или возвращено по договору, является не предметом договора, а предметом, которым стороны торгуют для выполнения договорных обязательств, то есть предметом исполнения обязательства. Например, для исполнения договора со стороны подрядчика необходимо провести работу с достижением результата, определенного заказом клиента. Предстоящая работа определяется ее содержанием и объемом¹³⁶. Поэтому для согласования условий по предмету данного типа договора необходимо определить содержание и объем работ, выполняемых подрядчиком, а также указать конкретный результат, к которому приведет работа по договору. В этом случае сторонам следует учитывать требования к характеристикам конечного продукта, определить название и характеристики конечного продукта, отразить дополнительные конкретные критерии результата работы. Закон запрещает заказчику нарушать операционную деятельность подрядчика во время выполнения работ, но требует, чтобы договаривающиеся стороны в равной степени представляли время, когда подрядчик начинает действовать для достижения согласованного результата, и когда этот результат передается заказчику. Таким образом становится ясно, что сам процесс выполнения работ договорным соглашением не регулируется; предметом договорного регулирования является не процесс достижения результата исполнителем, а процесс постановки задачи заказчиком, время начала работы и крайний срок передачи результата заказчику. Согласно договору подряда результат работы является предметом исполнения договорных обязательств. Таким образом, юридическая практика приходит к выводу, что если стороны дали такое общее определение работ в договоре или акте приема-передачи, что их результат не ясен, то условие по предмету является непоследовательным.

¹³⁵ Яковлев, В.Ф. Проблемы частного права в современных условиях / В.Ф. Яковлев // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 5–9.

¹³⁶ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30.03.2020 по делу № А82-8136/2019-26. – СПС «Гарант».

Для того чтобы договорное регулирование права собственности сторон было надлежащим и эффективным, необходимо соблюдать установленные законом правила для согласования их условий. Только в этом случае договаривающиеся стороны смогут достичь своих целей. Для этого договор должен соответствовать ряду требований. Во-первых, он должен содержать условия, сформулированные таким образом, чтобы характер договорных мер и характер отношений, установленных в связи с заключением договора, можно было определить без затруднений и дополнительного толкования. Невыполнение этого требования приведет к спорам между сторонами и судебным разбирательствам.

Такие же проблемы возникают при заключении других типов договоров. Например, очень проблематично договорное регулирование отношений сторон при покупке еще не построенных квартир. Как правильно отметили авторы научных статей на эту тему, сегодня квартиры в строящихся домах продают девелоперы, инвесторы и даже подрядчики объектов. Каждый из них может предложить свой договор на покупку новой квартиры в строящемся доме. В настоящее время в связи с принятием Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановления № 54 от 11 июля 2011 г. «О некоторых вопросах урегулирования споров, возникающих из договоров на недвижимое имущество, которое будет создано или приобретено в будущем», суды оценивают договоры, связанные с инвестиционной деятельностью в сфере финансирования строительства или реконструкции объектов недвижимости, как договоры купли-продажи. Эта правовая позиция также основана на практических наблюдениях: «подавляющее большинство инвестиционных договоров, по которым велись судебные разбирательства, являются бартерными сделками, т.е. они заключаются по образцу договора купли-продажи. Все остальное должно быть обосновано стороной инвестиционного договора, которая настаивает на другой квалификации сделки (например, заключенный договор является соглашением о простом партнерстве)»¹³⁷.

При этом при рассмотрении судебных споров, связанных с неисполнением договорных обязательств, суды приходят к выводу, что если мы хотим купить квартиру в строящемся доме и перед нами собственник дома – единственно правильный договор, который может быть заключен с ним уже на этапе строительства, договор об участии в долевом строительстве. Однако на практике застройщики по тем или иным причинам часто уклоняются от заключения договоров об участии в строительстве. Вместо этих договоров предлагаются другие варианты, особенно заключение предварительных договоров.

Иногда суды приходят к выводу, что договор все же может быть признан заключенным, если в договоре указан характер деятельности подрядчика, но определенные действия в контексте этой деятельности не указаны. Это тот случай, если меры могут быть определены на основе переговоров и переписки до заключения договора, деловой активности сторон, их последующего поведения и

¹³⁷ Рыбенцов, А.А. К вопросу о возникновении права собственности на недвижимое имущество, как объекта инвестиционной деятельности / А.А. Рыбенцов. – М.: МВД РФ, 2016. – С. 15.

т. д. В то же время существует риск того, что в этом конкретном суде будет занята противоположная позиция в отношении признания соглашения заключенным. Поэтому в договоре стороны обязаны указать характер согласованных мер и расшифровать, что входит в перечень мер того или иного типа. Эта позиция более правильна, поскольку позволяет избежать споров и исключает возможность широких судебных полномочий. И в этом случае договор выполнит одну из своих основных функций и станет надежным регулятором обязательств сторон.

В связи с тем, что договорное регулирование обязательств заключается в регулярности действий с имуществом, договор сторон должен содержать данные об этом имуществе. Эти данные различаются в зависимости от целей сторон и деталей договорных структур. Например, если целью сторон является продажа товара, следует указать название и количество. При продаже индивидуально определенного продукта необходимо предоставить данные, позволяющие его идентифицировать. Как правильно указано в юридической литературе, «тщательное отношение судов к детализации предмета договора купли-продажи недвижимости хорошо известно: малейшее отклонение или упущение в характеристиках недвижимости (например, ее территории) на практике приводит к признанию договора незаключенным»¹³⁸. Однако в настоящее время Высший Арбитражный Суд РФ придерживается различных подходов к решению спорных вопросов, чтобы повысить роль и значение договорного регулирования отношений и устранить ненужный формализм. В настоящее время суды пытаются добиться, чтобы описание объекта продажи, если объект договора еще не существует, могло быть приблизительным, поскольку из раздела 2 Постановления следует: «если сторонами заключен договор купли-продажи будущей недвижимой вещи, то индивидуализация предмета договора может быть осуществлена путем указания иных сведений, позволяющих установить недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю по договору»¹³⁹. Также 431 ГК РФ устанавливает «фактическое волеизъявление сторон на основании положений подписанного сторонами договора, иных доказательств по делу и с учетом практики, сложившейся во взаимоотношениях сторон»¹⁴⁰.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что наиболее важными и решающими факторами для согласованного решения являются: цель, ради которой стороны действуют, а также объект их реального интереса, который может проявляться в различных правовых формах, и вопрос о гражданских правах различных видов. Характер заключаемого договора напрямую и непосредственно зависит от цели действий договаривающихся сторон и от того, в какой степени цель действий

¹³⁸ Рыбенцов, А.А. К вопросу о возникновении права собственности на недвижимое имущество, как объекта инвестиционной деятельности / А.А. Рыбенцов. – М.: МВД РФ, 2016. – С. 15.

¹³⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем». – СПС «Гарант».

¹⁴⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем». – СПС «Гарант».

сторон с учетом их договорной цели совпадает с неотъемлемой целью по правовой сущности. Также важно, к какой группе объектов гражданского права принадлежит объект договорных интересов субъектов. Это также относится к группе договоров, регулирующих аналогичные отношения, например отношения, связанные с продажей собственности. Несмотря на то, что все такие соглашения регулируют процесс продажи недвижимости, договорное регулирование этого процесса существенно различается в зависимости от целей договаривающихся сторон. Таким образом, использование одной договорной структуры вместо другой на практике приводит к серьезным нарушениям имущественных интересов контрагентов. Таким образом, в юридической литературе справедливо указывается, что очень часто договор дарения используется для установления отношений, которые по своей природе являются куплей-продажей, арендой и т. д. Анализ правоприменительной практики показывает, что «очень часто контрагенты по договору дарения жилого фонда преследуют цели, не присущие его природе»¹⁴¹.

В целях ужесточения отношений между сторонами договора по предметам и явлениям, представляющим договорный интерес, нормы гражданского права должны определять объекты гражданских прав. Основным правилом является статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, в которой перечисляются объекты гражданских прав, которые могут находиться в обращении, распределение которых регулируется положениями договоров. Интерпретация данной статьи показывает, что все бесчисленные объекты и явления могут быть сгруппированы по юридическим причинам в значении регулирования гражданского права. По мнению О. Климахина ст. 128 ГК РФ имеет ряд особенностей, характерных для определенной группы предметов. Итак, по мнению автора, есть вещи, имеющие форму товаров, и вещи, которые не могут быть воплощены в такой правовой форме. Признав позицию автора, можно распространить выводы на все объекты и явления, которые могут функционировать как объект гражданских прав. Таким образом, категория объекта гражданских прав – это совокупность характеристик, наличие которых позволяет отнести общественное благо к той или иной группе объектов. Как отмечает О. Климахин, каждый выводимый на рынок товар характеризуется тем, что он принадлежит к той или иной категории объектов гражданских прав – вещи, работы, услуги, нематериальные товары и т. д. Когда на рынок выводятся ранее неизвестные объекты, они должны быть отнесены к той или иной группе/подгруппе в соответствии с соответствующей правовой системой¹⁴².

Также необходимо разделять точку зрения автора о том, что правовая система состоит из разрешений, запретов и обязательств, изложенных в общих и частных нормах¹⁴³. В то же время положения вышеупомянутых общих и специальных правил должны быть приняты во внимание при заключении договора в

¹⁴¹ Формакидов, Д.А. К вопросу о правомерности заключения договоров дарения с условием о сохранении права проживания за прежним собственником / Д.А. Формакидов. – М.: Статут, 2017. – С. 215.

¹⁴² Климахин, О.Е. Понятие товара, как объекта гражданских прав, при перемещении через таможенную границу / О.Е. Климахин // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 7. – С. 55–60.

¹⁴³ Там же.

соответствии с законодательными положениями: императивные правила просто соблюдаются, а положения диспозитивных правил либо используются в том виде, в каком они есть, либо указываются при исполнении договора. В то же время нет сомнений в том, что степень договорного регулирования зависит от того, насколько подробно закон регулирует адресные меры договаривающихся сторон.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что договорные обязательства являются имущественными отношениями, основанными на соглашениях, имеющих обязательную силу для действий, связанных с имуществом. Договорное регулирование имущества направлено на организацию действий сторон по исполнению обязательств: передачу имущества в собственность, выплату денег, погашение долгов и т. д.

Договорные обязательства – это имущественные отношения, возникающие из договоров действий с имуществом. Договорное оформление обязательств направлено на организацию действий сторон по исполнению обязательств: вступление во владение вещью, уплата денег, возврат долга и т. д. Договоры об исполнении обязательств не привязаны к имущественным действиям и не являются основанием для таких действий. Их задача – организовать и оптимизировать мероприятия разного характера, например, заключить договор, создать и ликвидировать юридическое лицо, уточнить регистрацию прав на недвижимость.

Выводы по разделу 2

Договорное регулирование является методом гражданско-правового регулирования в форме соглашения сторон об условиях взаимных действий в рамках обязательства, вытекающего из норм гражданского права. Условия действительно носят фактический характер, но тот факт, что они закреплены в гражданско-правовом договоре, дает им законную обоснованность, поскольку права и обязанности сторон соответствуют правам и обязанностям сторон.

Цель договорного регулирования – обеспечить законность действий сторон договорного обязательства – может быть достигнута только в том случае, если регулирование основано на принципах свободы частного соглашения, стабильности договора и принципа баланса интересов договаривающихся сторон. Только в этом случае договор может функционировать как средство гражданского (договорного) регулирования и выполнять свои функции:

- 1) законодательную;
- 2) функцию источника частного права;
- 3) организационную;
- 4) функцию децентрализации гражданско-правового регулирования или функцию саморегулирования;
- 5) функцию предотвращения конфликта интересов между сторонами;
- 6) функция соблюдения законности положений договорного обязательства и законности мер по их реализации.

Договорные обязательства – это имущественные отношения, возникающие из договоров действий с имуществом. Договорное оформление обязательств

направлено на организацию действий сторон по исполнению обязательств: вступление во владение вещью, уплата денег, возврат долга и т. д. Договоры об исполнении обязательств не привязаны к имущественным действиям и не являются основанием для таких действий. Их задача – организовать и оптимизировать мероприятия разного характера, например, заключить договор, создать и ликвидировать юридическое лицо, уточнить регистрацию прав на недвижимость.

3 ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАЗРЕШЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ СПОРОВ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

3.1 Судебная и правоприменительная практика применения ответственности за неисполнение договорных обязательств

Как упоминалось ранее, основные тенденции в разрешении договорных споров связаны с обязательствами. Произшедшая реформа гражданского права не обошла институтов обязательственного права. В Гражданский кодекс РФ внесены новые положения в области обязательств: появилась возможность возмещения убытков, не связанных с нарушением договорных обязательств, ответственность за недобросовестные переговоры и т. д.

Практика применения этих положений только начинает складываться, с различными упущениями. Для их устранения было направлено Постановление пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 о применении отдельных положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств (далее – Постановление № 7).

В частности, ВС РФ уведомил, что при подаче иска о возмещении убытков кредитор должен не только подтвердить наличие убытков, но и с достаточной степенью уверенности определить их размер (когда невозможно определить размер убытков, их определяет суд), но и доказать причинную связь между неисполнением или недопустимым исполнением обязательств и убытками (абз. 1, п. 5 Постановления № 7). В этом случае «должник, который не видит причинно-следственной связи между своим поведением и убытками кредитора, может предоставить доказательства какой-либо другой причины его возникновения»¹⁴⁴.

Суд также уточнил порядок применения правил использования форс-мажора. Согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ, должник освобождается от ответственности, если докажет, что не смог исполнить обязательство в силу таких обстоятельств. Однако суд дал понять, что если эти обстоятельства прекратятся и должник сможет выполнить взятые на себя обязательства, то он должен это сделать. Само по себе обстоятельство непреодолимой силы не освобождает кредитора от его обязательств (пункты 9–10 Постановления № 7).

Пленарное заседание специально информирует суды о том, что соглашение о возмещении убытков должно быть четким и ясным. Если договорные условия не обеспечивают полного понимания того, что именно предусмотрено в случае неисполнения обязательства: компенсация убытков или соответствующая ответственность, тогда статья 406.1 не применяется.

Интересное разъяснение касается ситуации, когда убытки были понесены в результате незаконных действий третьей стороны и были компенсированы одной стороной. В результате последняя получает иск о возмещении ущерба к третьему

¹⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». – СПС «Гарант».

лицу от другой стороны (статья 406 ГК РФ). Поскольку соглашение о возмещении убытков не создает обязательств для лиц, не являющихся сторонами договора, сумма убытков, компенсируемых одной стороной другой стороне, превышает сумму убытков, подлежащих возмещению третьей стороной (статья 1064. ГК РФ) разница не может быть взыскана с третьего лица, подчеркнул суд (п. 18 Постановления № 7).

Суд также установил, что если контрагент предоставил неполную или неточную информацию другому контрагенту или промолчал об обстоятельствах, которые должны быть известны по характеру договора, и договора был заключен, этот второй контрагент воспользуется своим правом требовать признания сделки недействительной и возмещения убытков в связи с ее недействительностью (статьи 178–179 ГК РФ) либо будет иметь возможность применять методы защиты, предусмотренные для случаев нарушения определенного вида обязательств (п. 21 Постановления № 7).

Если должник не выполняет обязательство, кредитор имеет право подать иск в суд об исполнении материального обязательства, если иное не предусмотрено законом или договором и не вытекает из характера обязательства (статья 396 ГК РФ). В ВС РФ отметили, что суд не может отказать в удовлетворении такого иска, если адекватная защита нарушенного права истца может быть обеспечена только путем выполнения фактического обязательства: путем предоставления информации, которую может предоставить только ответчик путем подготовки документов (п. 22 Постановления № 7).

Согласно ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, сумма убытков, возмещаемых в качестве неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, включает не только фактические расходы, понесенные потерпевшей стороной, но и будущие расходы. Они представляют собой расходы, направленные на восстановление нарушенных прав собственности. Поэтому при возможности восстановить нарушенное право собственности, например, приобрести необходимые вещи, провести работы (оказать услуги), его стоимость определяется по правилам п. 3 ст. 393 ГК РФ также в случаях, когда соответствующие расходы еще не понесены, но иск уже подан.

С учетом положения п. 4 ст. 401 ГК РФ ВС РФ в своем постановлении разъяснил, что между сторонами договор заключается в соглашении, в котором они могут предусмотреть обязательства, которые устраняют или ограничивают ответственность должника. Однако, с одной стороны, уменьшение пределов ответственности возможно только в случае непреднамеренного нарушения обязательства; с другой стороны, должник должен доказать фактическое наличие этих обстоятельств.

Пленум уделил особое внимание правилам взыскания неустойки и разъяснил нижестоящим судам особенности применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Анализ соответствующих положений Постановления Пленума ВС РФ № 7 позволяет выделить три группы разъяснений в зависимости от состава темы и характера деятельности организаций.

Первая группа касается всех должников как предпринимательского, так и непредпринимательского характера – общие случаи применения статьи 333 ГК РФ при наложении неустойки.

Например, суд указал, что сумма неустойки в суде может быть уменьшена, если сумма, подлежащая выплате, явно не соответствует последствиям неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства. Даже если стороны установили в договоре верхний и нижний пороги неустойки (их верхний и нижний пределы), суд может снизить их по своему усмотрению с учетом обстоятельств конкретного дела.

Если кредитор возражает против уменьшения суммы неустойки, он должен принять во внимание, что он не обязан доказывать возникновение своих убытков, но он имеет право (и это полностью в его интересах) представить доказательства последствий в аналогичных обстоятельствах. Например, кредитор может предоставить данные о средней сумме платежа по краткосрочным кредитам для пополнения оборотного капитала, выданного кредитными учреждениями предпринимателям (пп. 74, 75 Постановления № 7).

Ответственность должника может возникать по юридическим причинам согласно положениям статьи 404 Гражданского кодекса Российской Федерации. Это особенно возможно в случае недобросовестных действий самого кредитора, а также в случае умышленных действий, которые привели к увеличению суммы неустойки или к нарушению обязательств обеих сторон. Кроме того, не исключено применение ст. 333 ГК РФ в будущем, и неподача кредитором заявления о погашении основного долга как такового не может рассматриваться как смягчение увеличения размера неустойки (п. 81 Постановления № 7).

Также сторонам следует учесть, что в договоре не прописаны условия неприменения или ограничения применения статьи 333 ГК РФ – в противном случае такие положения договора будут признаны недействительными.

Вторая группа правовых разъяснений (ст. 333 ГК РФ) касается правил уменьшения неустойки, если она применяется к гражданам и юридическим лицам, не связанным с предпринимательской и иной доходоприносящей деятельностью. В частности, пленум дал понять, что применение норм ст. 333 ГК РФ для данной категории субъектов также может применяться по инициативе суда, а не только по требованию должника. Конечно, такая инициатива может иметь место только при наличии определенных причин – заявленный убыток явно несоразмерен последствиям нарушения обязательств. В этом случае (проявлении судебной инициативы) суд должен обсудить со сторонами обстоятельства дела и указать на то, что статья 333 ГК РФ при наличии разумных доказательств позволяет уменьшить размер неустойки.

Также следует учитывать, что проявление судом данной инициативы возможно не только при рассмотрении дела судом первой инстанции, но и апелляционной инстанции, независимо от того, рассматривал ли этот суд дело по регламенту суда первой инстанции.

Наконец, третья группа разъяснений норм статьи 333 ГК РФ касается отношений, связанных с наложением взыскания на лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью¹⁴⁵.

При этом в качестве субъектного состава (со стороны должника) выступают следующие бизнес-единицы: торговая организация, индивидуальный предприниматель, а также некоммерческая организация, если она осуществляет приносящую доход деятельность. В этом случае уменьшение суммы неустойки допустимо в той или иной форме только после того, как должник подал мотивированное ходатайство. Суд также объясняет довольно разумный, на наш взгляд, вопрос: если ответчик заявляет, что неустойка должна быть уменьшена в связи с ее несоразмерностью последствиям, возникшим в связи с нарушением обязательств, то это заявление само по себе не является признанием задолженности или фактом нарушения обязательства.

Если виновником договорных отношений, нарушение которых предусматривает выплату неустойки, является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель или некоммерческая организация, нарушившая договор, уменьшение штрафных санкций допускается только в крайних случаях. Хозяйствующий субъект-ответчик должен не только продемонстрировать явное несоответствие между размером неустойки и последствиями нарушения обязательства, но и тот факт, что взыскание требуемой суммы может привести к получению кредитором необоснованных платежей. Бремя доказывания таких обстоятельств лежит на ответчике, который должен найти оправдания, указывающие, в частности, на то, что сумма начисленного штрафа значительно превышает убытки, которые кредитор мог бы понести¹⁴⁶.

Помимо анализа положений Пленума ВС РФ № 7, в которых отражены чрезвычайно важные положения для правоприменительной практики в сфере договорной ответственности, мы рассмотрим «последствия формирования и становления новой концепции гражданского права, основанной с учетом принципа солидарности участников гражданского движения, учитывающего не только индивидуальные интересы субъекта, но и интересы общества и личности как единой социальной системы»¹⁴⁷. Изменение гражданского законодательства также повлияло на реструктуризацию института договорной ответственности за нарушение обязательств.

Прежде всего отметим новеллы гражданского законодательства – появление принципа добросовестности среди норм договорной ответственности. Согласно пункту 3 статьи 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации сторона,

¹⁴⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / под. ред. Ю.Ф. Беспалова. – М.: Проспект, 2020. – С. 700.

¹⁴⁶ Муртазаева, А.А. Некоторые проблемы правового регулирования института неустойки / А.А. Муртазаева // Форму молодых ученых. – 2018. – № 12. – С. 404–407.

¹⁴⁷ Богданов, Е.В. Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы / Е.В. Богданов, Д.Е. Богданов. – М.: Наука, 2017. – С. 186.

недобросовестно ведущая или прерывающая переговоры о заключении соглашения, обязана возместить другой стороне причиненные убытки.

Представляет интерес применение данного положения в судебной практике. В одном из дел истец потребовал, чтобы договор купли-продажи, заключенный его менеджером в отношении акций общества с ограниченной ответственностью, был признан недействительным из-за нарушения закона. Свидетельством тому, по мнению истца, послужили следующие обстоятельства: сделка была завершена за полтора месяца до банкротства продавца, чисто символическая цена сделки (8000 руб.). Кроме того, вопреки деловой практике покупателя не интересовали устав компании или полномочия представителя продавца до совершения сделки. Истец настаивал на совершении сделки в соответствии со статьями 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации как нарушение требований законодательства.

Суд первой инстанции не согласился с доводами истца и пришел к выводу об отсутствии нарушения закона. Однако Верховный Суд Российской Федерации признал решение суда первой инстанции несовместимым с положениями материального права, указав, что добросовестность сторон предполагается, но ряд обстоятельств также может быть опровергнут доказательствами. В данном случае одним из доказательств несправедливости стороны сделки была признана судом существенно заниженная (неравная) цена сделки.

Суд также выразил заинтересованность в аналогичных делах: если лицо, оспаривающее сделку со злоупотреблением правами, представляет серьезные и убедительные доказательства недобросовестного поведения противоборствующих сторон, подтверждение их действий, которые заведомо причиняют вред истцу, бремя доказательства справедливой сделки в интересах истца возлагается на ответчиков¹⁴⁸.

Основная функция гражданской ответственности – справедливое и равномерное распределение бремени и прибыли от полезной, но рискованной деятельности. Если субъект получает прибыль, он должен нести бремя ответственности; когда субъект только подвергает риску прибыль и перекладывает бремя рискованной деятельности на контрагентов, мы сталкиваемся с нарушением основного социального принципа справедливости.

Гражданское право в целом и обязательное право в частности стремятся установить принципы добросовестности и справедливости в качестве основы для отношений между противоборствующими сторонами. Эти положения также приводят к принципу соразмерности между тяжестью совершенного противоправного деяния и тяжестью санкции. Таким образом, принципы добросовестности и разумности ограничивают свободу заключения договоров при определении уровня имущественной неустойки.

¹⁴⁸ Определение Верховного Суда РФ от 15 декабря 2017 г. по делу № 309-ЭС14-923, А07-12937/2015. – СПС «Гарант».

Еще одним направлением в рамках реформы обязательственно-правовой реформы является расширение сферы строгой ответственности лиц в гражданско-правовых отношениях, что связано с объективизацией понимания вины.

Согласно общему правилу гражданской ответственности, компании несут невинную ответственность (ст. 3 ст. 401 ГК РФ) – владельцы источников повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ); продавцы и производители товаров с дефектами конструкции, рецептуры или иными дефектами (ст. 1095 ГК РФ) и др.

Невиновная ответственность компаний «основана на характере такой деятельности, которая имеет большое социальное значение и требует учета интересов государства и общества»¹⁴⁹.

Презумпция вины сама по себе означает, что компания считается виновной до тех пор, пока не будет доказано иное, в то время как бремя доказывания лежит на компании.

На наш взгляд, достаточно важной тенденцией в области ответственности за нарушение договорных обязательств является отсылка к компенсационной направленности мер гражданской ответственности – защите процентной ставки кредитора. Данная норма практически дословно воспроизводит п.2 ст. 2 ст. 393 НК РФ, а также отражена в ст. 14 Постановления пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами отдельных положений части I раздела I Гражданского кодекса Российской Федерации».

Применение положения статьи 406.1 ГК РФ несет в себе риск «сверхкомпенсации» убытков. Их размер должен определяться по взаимному соглашению и не может быть уменьшен судом по закону, за исключением ситуаций, когда кредитор намеренно помогает увеличить его убытки.

Стоит упомянуть некоторые статистические данные по категории рассматриваемых дел. В случае экономических споров, возникающих из гражданско-правовых отношений, показатели ВС РФ дифференцируются в статистической отчетности как по видам договоров, так и по формам несостоятельности.

По случаям неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств судами рассмотрено в 2019 году – 982,1 тыс. дел или 53,14 % (в 2018 году – 1 млн 009 тыс. или 59,32 %) в общей структуре рассмотренных дел.

Решения судов о заключении договоров и признании договоров недействительными в 2018 году в структуре дел составили 0,6 % или 9,8 тыс. (2017 г. – 0,8 %).

В общей структуре случаев неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договорам в 2019 году выделяются следующие категории: договоры купли-продажи – 56,0 %; трудовые договоры 17 %, договоры аренды 8,0%; договоры страхования 8,0 %; договоры платных услуг 11,0 %.

К основным мерам гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам на 2018 год относятся:

¹⁴⁹ Богданов, Е.В. Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы / Е.В. Богданов, Д.Е. Богданов. – М.: Наука, 2017. – С. 186.

наложение неустойки – 89,0 %, возмещение убытков – 9,0 %, изменение или расторжение договора – 2 %.

Взыскание неустойки – наиболее распространенная мера ответственности за нарушение договорных обязательств.

Споры по внедоговорным обязательствам составили 42,1 тыс. или 2,5 % в 2019 году (40,5 тыс. или 2,6 % в 2018 году), из них споры о неосновательном обогащении составляют почти половину – 20,9 тыс. или 49,7 % и споры о возмещении ущерба – 19,6 тыс. или 46,6 %.

Таким образом, глобальная реформа гражданского права также повлияла на сферу ответственности за неисполнение договорных обязательств. Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42–ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» внесены изменения в положения об ответственности за неисполнение обязательств. Разъяснение этих требований занимает значительную часть недавно принятого постановления Пленума ВС РФ о применении положений ГК РФ, что является очень эффективным средством защиты от недобросовестных действий, необоснованных или незаконных решений судов первой инстанции.

Рассмотрение основных тенденций развития института гражданской ответственности позволяет предположить, что происходящие процессы социализации и гуманизации гражданского права находят отражение в институте договорной ответственности. Признание свободы договаривающихся сторон в определении договорных условий и усиление принципов диспозитивности идут рука об руку с усилением (преимущественно судебного) контроля над договорным режимом и нарушением содержания договора, оценкой добросовестности поведения участников, в том числе поведения самих участников. Основным критерием гражданско-правовой ответственности является принцип добросовестности и соразмерности действий участников гражданско-правовой сделки.

Определение размера ущерба – одна из основных проблем, стоящих перед судебными органами.

В отличие от ранее применявшихся норм, которые устанавливали обязанность кредитора предоставлять полную и достоверную информацию для подтверждения суммы убытков (в противном случае суд отказал бы в удовлетворении иска), современная версия статьи 393 Гражданского кодекса содержит более лояльные и благоприятные условия для истца. Если размер убытков не может быть определен истцом с достаточной уверенностью, этот вопрос будет решен судом с учетом всех обстоятельств конкретного дела, с учетом принципов справедливости и соразмерности ответственности за нарушение обязательства (статья 393 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Однако это не означает, что кредитор может возложить на суд полную ответственность за сбор и предоставление доказательств или бездействовать в ожидании положительного и полностью удовлетворительного решения. Поскольку нарушение обязательств затрагивает имущество кредитора, в его интересах самостоятельно рассчитать убытки, произвести необходимые расчеты и

предоставить доказательства, подтверждающие их полный размер. От его активных действий зависит не только результат самого процесса, но и длительность судебного рассмотрения дела, поскольку согласование расчетов, установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, и назначение необходимых аудитов и ожидание их результатов занимает много времени, которое можно свести к минимуму при своевременной и тщательной подготовке. Однако определение размера ущерба и доказательство ущерба часто вызывают серьезные трудности на практике, как показывают многочисленные судебные дела.

В большинстве случаев убытки состоят из двух компонентов – реального ущерба и упущенной выгоды. Представляется целесообразным предложить конкретный метод расчета убытков, понесенных кредитором в результате просрочки платежа или ненадлежащего исполнения обязательства.

Составление списка доказательств причинения вреда также является серьезной проблемой правоприменения. Несмотря на то, что Гражданский кодекс РФ прямо обосновывает недопустимость отказа в защите прав заявителя, только на том основании, что размер ущерба не может быть установлен с достаточной уверенностью, работа по созданию доказательной базы остается актуальной.

Работу по созданию комплекта доказательств, подтверждающих наличие понесенных убытков, следует начинать не с момента подачи иска и сопроводительных документов к нему в суд, а как минимум с момента возникновения убытков.

Прежде всего, необходимо определить, нарушил ли должник взятые на себя обязательства.

Во-вторых, нужно определить, являются ли убытки кредитора убытками. Это связано с тем, что суды не признают некоторые обязательные расходы убытками:

- 1) суммы санкций (различного рода неустойки и штрафы), уплаченные третьим лицам;
- 2) представительские расходы.

В-третьих, необходимо определить размер убытков. Список доказательств, подтверждающих размер убытков, открыт:

- 1) платежные документы по уже понесенным расходам;
- 2) документы, подтверждающие возможный расход лица в будущем, например, смета (калькуляция) затрат на устранение недостатков товаров, работ, услуг;
- 3) экспертное заключение;
- 4) договор, определяющий размер ответственности за нарушение обязательств.

Размер убытков в виде упущенной выгоды должен определяться исходя из размера дохода, который лицо могло бы получить, если бы его право не было нарушено, с учетом всех понесенных затрат.

Размер упущенной выгоды следует определять с учетом ряда обстоятельств:

- 1) реальности размера упущенной выгоды;
- 2) принятия мер для получения упущенной выгоды;
- 3) наличия реальных условий для получения доходов в заявленном размере с учетом понесенных расходов.

Заключение эксперта может служить доказательством вышеуказанных обстоятельств.

Бездействие кредитора снижает шансы на победу в суде. При определении размера убытков также необходимо учитывать, что кредитор должен принять меры по уменьшению ущерба и предоставить соответствующие доказательства (пункт 1 статьи 404 ГК РФ). В противном случае размер истребуемого к взысканию ущерба может быть уменьшен судом.

Договоры с новыми контрагентами, кредитные договоры, договоры на ремонт поврежденных предметов и т. д. могут служить документами, подтверждающими выполнение мероприятий по предотвращению или уменьшению суммы понесенных убытков. Расчет убытков должен производиться на основе цен, существовавших на тот день, когда должник добровольно удовлетворил требование кредитора, или на день обращения кредитора в суд, если должник не удовлетворил свое требование добровольно (ст. 3 393 ГК РФ). Размер убытков можно ограничить

В целях наилучшего обеспечения интересов кредитора порядок возмещения убытков может быть определен в договоре. Это право закреплено в пункте 4 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации: договаривающиеся стороны вправе самостоятельно определять условия договора, за исключением случаев, когда содержание соответствующего условия требуется законом или иными правовыми актами (статья 422 ГК РФ). Для прогнозирования последствий нарушения договора стороны могут предусмотреть порядок определения размера убытков.

ГК РФ предполагает, что убытки должны быть полностью возмещены. Помимо реального ущерба, к убыткам также относятся упущенная выгода, которую лицо получило бы при нормальных условиях гражданского оборота, если бы его права не были нарушены. В случае, если сторона, нарушившая право, получила в результате доход, потерпевшая сторона имеет право требовать, среди прочего, компенсации за упущенную выгоду в размере не менее этого дохода, как указано в п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Сводный отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2019 году содержит информацию, что из 1,7 млн споров, рассмотренных арбитражными судами, 23 тыс. споров с взысканием убытков и 216 тыс. исков о взыскании, связанных с неустойкой. В результате неустойка остается более популярным инструментом для сторон договорных отношений из-за ее фиксированной суммы, которую легко подтвердить в суде.

Претензии о возмещении ущерба предъявляются редко. Эксперты связывают это со сложностью доказательства факта причинения такого ущерба, и особенно с размером упущенной выгоды.

Объектами доказательств для претензий о взыскании упущенной выгоды обычно являются:

- 1) факт нарушения прав и законных интересов;
- 2) наличие причинно-следственной связи между нарушением и убытками;
- 3) виновность причинителя вреда;

4) размер убытков.

В соответствии с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 расчет упущенной выгоды, представленный истцом, осуществляется в форме приблизительного и вероятностного характер. Однако этот факт не может служить основанием для отклонения иска.

По данному обстоятельству Верховный Суд РФ сформулировал следующую позицию: при подаче исков о взыскании упущенной выгоды истец должен продемонстрировать реальность дохода (наличие условий для получения дохода, подготовки, достижения договоренностей с контрагентами и т. д.). Суды в нарушение положений пункта 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом разъяснений Верховного Суда Российской Федерации не пришли к выводу, что истец понес разумные расходы при определении размера упущенной выгоды¹⁵⁰.

Таким образом, в случае претензии в отношении упущенной выгоды применяется достаточно высокий стандарт доказывания. Достаточно сложно определить элементы состава убытков, чтобы установить причинную связь между нарушением обязательства и убытками, а в некоторых случаях и размером упущенной выгоды.

При расчете упущенной выгоды рекомендуется применять комплексный подход с использованием различных методов, чтобы увеличить шансы на выполнение требования.

Как правило, применение мер гражданско-правовой ответственности в случае неисполнения или недопустимого исполнения обязательств не устраняет и не заменяет необходимость исполнения материального обязательства. Этот вопрос приобретает особую актуальность в случаях, когда уже существует судебное решение, в котором установлена обязанность должника исполнить действие или отказаться от его совершения. Однако добровольного исполнения приговора суда нет.

Практика применения статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации пока находится в относительно зачаточном состоянии. Еще до принятия этой статьи началось рассмотрение возможности защиты требования кредитора об исполнении договорного обязательства, в арбитражном разбирательстве позже стало предметом толкования постановления Пленума ВС РФ № 7.

Кредитор выполняет свое денежное обязательство, в том числе благодаря стимулирующим положениям статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации. Однако в законе не содержалось никаких средств обеспечения исполнения неденежных обязательств, что повлекло за собой неблагоприятные последствия в виде длительного исполнения судебных решений в пользу заявителя. Было бы совершенно логично ожидать, что законодательный орган разработает специальные механизмы, гарантирующие выполнение таких обязательств, применение которых сделало бы для обвиняемых явно невыгодным нарушение

¹⁵⁰ Решение Арбитражного суда Курганской области от 16.11.2019 по делу № А34–5796/2019. – СПС «Гарант».

правовых актов. Соответствующий стимул к приведению в исполнение судебного решения, который гарантирует защиту прав кредитора, также упоминается как неустойка за неисполнение судебного решения.

В соответствии со статьей 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитор вправе потребовать судебного исполнения в натурном выражении от должника, не исполнившего обязательство (кроме случаев, когда в законе или договоре предусмотрены иные положения). Суд вправе по требованию кредитора назначить денежную сумму в его пользу (пункт 1 статьи 330 Гражданского кодекса), если судебный акт не исполнен в размере, определенном судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости использования незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). С учетом указания ссылки на статью 330 Гражданского кодекса Российской Федерации Верховный Суд Российской Федерации признал данный способ защиты прав судебной неустойкой.

Компенсация по фиксированной ставке применяется только к неденежным обязательствам. При этом исполнение денежных обязательств в виде натуральных платежей, в том числе путем взыскания соответствующих денежных сумм с должника, является безусловной неограниченной возможностью для кредитора, которая не может быть упущена ни при каких обстоятельствах. Судебная неустойка может применяться, в частности, в случае невыполнения работы, непередачи документов и результата работы по договору подряда, исполнения решений по претензиям, требований о пресечении действий, нарушающих обязательство. В то же время недопустимо принуждение к исполнению материального обязательства «в отношении обязательств по посредничеству в экономических отношениях по предоставлению услуг, поскольку их применение исключается из-за характера этой меры и особенностей защищаемых субъективных прав, принуждение налогового консультанта к оказанию консультационных услуг»¹⁵¹.

Применение меры ответственности в виде взыскания судебной неустойки рекомендуется в случае нарушения преимущественного права. В одном из дел юридическое лицо обратилось в арбитражный суд с заявлением об отказе признать незаконным право истца на преимущественный отказ от покупки арендуемой нежилой площади. Ответчиком выступил Комитет по управлению имуществом. Несмотря на то, что решение судов первой и апелляционной инстанций было принято и вступило в законную силу в пользу истца, ответчик не исполнил его. При принятии решения о взыскании с комитета 60 тысяч рублей в пользу соискателя. В качестве компенсации за исполнение судебного решения Кассационный суд установил, что отсутствуют обстоятельства, препятствующие такому исполнению, и указанная сумма соответствует принципам справедливости и соразмерности¹⁵².

¹⁵¹ Рожкова, М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора / М.А. Рожкова. – М.: Норма, 2016. – С. 341.

¹⁵² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 марта 2019 г. № Ф07–2316/2019 по делу № А56–62956/2017. – СПС «Гарант».

Однако мы считаем, что объем неустойки должен быть расширен. В частности, этот механизм может успешно использоваться в случаях нарушения интеллектуальных и корпоративных прав. В частности, таким образом, невыполнение требования обратного выкупа акций, требования о восстановлении записей в личном кабинете о правах участника на акции и т. д.

В.В. Тутьнина справедливо подчеркивает невозможность принуждения к совершению действий (один из возможных обязательных субъектов, п. 1 ст. 307 ГК РФ) за счет доплаты за исполнение фактического обязательства, так как на момент спора совершение должником запрещенных действий лишит их всякого смысла их использования¹⁵³. Таким образом, невозможно принять решение и возложить судебный ущерб, если, например, на общем собрании нарушается условие соглашения компании о процедуре голосования.

Порядок обращения в суд регулируется не только гражданским законодательством, но и Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229–ФЗ «Об исполнительном производстве».

Во-первых, судебная неустойка предоставляется не только одновременно с судебным решением о принуждении к исполнению обязательства, но и в контексте исполнительской процедуры, т. е. во исполнение решения. Во-вторых, неисполнение судебного решения устанавливает судебный исполнитель. Дело в том, что при обсуждении механизма взыскания неустойки неоднократно высказывалась точка зрения, что регистрация факта неисполнения судебного решения должна производиться непосредственно кредиторами. Таким образом, кредитные организации не получили права фиксировать факт неисполнения обязательств должниками напрямую без привлечения исполнителей.

Весьма спорным является вопрос о том, существует ли законный способ получения выплаты неустойки, если исполнение задерживается. Как правило, в законе не устанавливаются конкретные сроки исполнения судебного решения, что предполагает использование в данном деле категории разумного срока. Однако, если заявитель требует компенсации за ожидаемое исполнение решения суда, даже если оно уже было исполнено, такое поведение может быть классифицировано как нарушение закона.

Таким образом, основными проблемами ответственности за неисполнение и ненадлежащее исполнение договорных обязательств являются:

- 1) проблема определения размера убытков;
- 2) проблема доказывания причинно-следственной связи между нарушением обязательства и наступившими неблагоприятными последствиями;
- 3) проблема расчета упущенной выгоды;
- 4) ограничение размера ответственности за неисполнение обязательства в натуре;
- б) определение размера судебной неустойки.

¹⁵³ Тутьнина, В.В. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты гражданских прав /В.В. Тутьнина: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – С. 126.

3.2 Пути совершенствования разрешения договорных споров

Для устранения выявленных недостатков в правовом регулировании договорных отношений, связанных с возмещением убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, суд должен руководствоваться следующими правилами.

1. Возмещение убытков в полном объеме означает, что кредитор должен быть помещен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было должным образом исполнено должником.

2. Размер компенсации должен быть определен с достаточной уверенностью. Однако суд не может отказать в удовлетворении требований кредитора о возмещении убытков должником за нарушение обязательства исключительно на основании отсутствия доказательств, если размер ущерба не может быть определен с достаточной достоверностью в обстоятельствах конкретного дела. В этом случае определение размера убытков, подлежащих возмещению должником, производится судом на основании принципов адекватности, справедливости, соразмерности ответственности за нарушение обязательства и с учетом всех обстоятельств дела.

3. В случае нарушения должником обязанности воздержаться от определенного действия (негативного обязательства) кредитор имеет право, независимо от возмещения убытков, потребовать пресечения соответствующих действий, если это не противоречит сути обязательства; такое требование также может быть заявлено кредитором в случае реальной угрозы нарушения обязательства¹⁵⁴.

Также необходимо закрепить методику расчета убытков. На наш взгляд, Верховный Суд РФ должен взять на себя задачу определения общепринятой методики исчисления убытков, причиненных невыполнением или ненадлежащим исполнением гражданско-правовых обязательств. По нашему мнению, большая часть практики нижестоящих судов объединяется и систематизируется, что позволяет выработать необходимые рекомендации для нижестоящих судов и других судебных органов.

Представляется, что при расчете суммы убытков от неисполнения договорных обязательств необходимо рассчитывать убытки каждого вида отдельно и обобщать полученные результаты.

При определении размера ущерба (убытков) повторный учет должен быть исключен. Например, при одновременном снижении общего объема производства и уменьшении объемов производства за счет изменения планового диапазона учитывается только относительное увеличение условных постоянных затрат себестоимости продукции и нетрудовой прибыли.

¹⁵⁴ Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / под. ред. А.Г. Карапетова. – М.: М-Логос, 2019. – С. 1020.

Стороны вправе указать в договоре иной порядок определения размера ущерба (убытков), подлежащего возмещению в случае нарушения определенных условий договора. В частности, в этом случае их можно установить следующим образом.

1. Фиксированные размеры убытков, подлежащие возмещению. Например, в случае нарушения сроков поставки оборудования может быть предоставлено возмещение ущерба (убытков) в размере 10 000 рублей.

2. Размер ущерба (убытков) в зависимости от размера неисполнения и времени нарушения договорных обязательств. Например, за единицу недоставленной продукции (в тоннах, кубометрах, штуках и т. д.); за время задержки (час, день, декада и т. д.); за поставку агрегата ненадлежащего качества или не в полном комплекте.

Считаем возможным предложить следующие рекомендации в качестве предварительного метода расчета убытков.

Фиксированные суммы и размеры (ставки) ущерба (убытков) могут быть разработаны на основе следующей методики с учетом характеристик организации или компании.

Дополнительные затраты на оплату труда за простой и ускорение производства могут быть рассчитаны как сумма выплат и доплат в соответствии с действующим трудовым законодательством для базовой заработной платы за простой, за работу в выходные и праздничные дни и за сверхурочную работу, а также на доплату в случае перевода работников на низкооплачиваемую работу до уровня их средней заработной платы.

Дополнительные затраты на отчисления на социальное страхование могут быть определены как произведение суммы затрат на базовую и дополнительную заработную плату, связанных с простоями и ускорением производства, на установленную ставку отчислений на социальное страхование.

Стоимость уплаты штрафных санкций должна равняться сумме штрафов, уплаченных контрагентам (из-за нарушения сроков (графика) поставки продукции по иным причинам).

Дополнительные затраты на оплату труда (при увеличении трудоемкости изделия) могут включать основную и дополнительную заработную плату, взимаемую за выполнение дополнительных работ (операций), связанных с обменом сырьем, материалов и комплектующих.

Дополнительные расходы по отчислениям на социальное обеспечение могут быть определены как произведение суммы расходов на основную и дополнительную заработную плату, связанных с заменой сырья, материалов и комплектующих на установленную ставку отчислений на социальное обеспечение. Дополнительные затраты на приобретение аналогичных товаров у другого поставщика, взысканные по вине другой стороны, могут быть определены как разница между фактической стоимостью полученной продукции (включая надбавки за срочность производства, затраты на транспортировку и закупку) и стоимостью данной продукции по договору с учетом планируемых транспортных и закупочных затрат.

Дополнительные затраты, связанные с изготовлением продукции (труда) потерпевшей стороной, могут быть рассчитаны как разница между фактической стоимостью продукции и стоимостью продукции (рабочей силы) по договору с учетом стоимости доставки (при наличии).

Стоимость утраченного имущества может быть определена как балансовая стоимость этого имущества за вычетом амортизации или как себестоимость по закупочной цене с учетом затрат на транспортировку и закупку.

Упущенная прибыль определяется как разница между размером расчетной прибыли от реализации запланированной, но не произведенной продукции (работ, услуг) и размером прибыли от реализации продукции (работ, услуг) вместо запланированной.

Если из-за нарушения договорных обязательств контрагента потерпевшая сторона была вынуждена получить дополнительную банковскую ссуду или задержала возврат ранее полученной ссуды, то убытки, подлежащие возмещению, должны включать расходы на выплату процентов по ссуде. Их размер может быть определен как сумма процентов, уплаченных банку по ссуде, использованной в связи с нарушением определенного срока договора (просрочка).

Одна из сложных проблем при предъявлении иска о возмещении ущерба – доказать причину ущерба. Мы считаем, что в некоторых случаях суд должен назначить экспертизу (судебно-медицинская экспертиза, почерковедческая, транспортный анализ и анализ следов и т. д.), чтобы установить прямую причинно-следственную связь и развеять сомнения в законности и справедливости решения¹⁵⁵.

Однако наибольшие трудности возникают при определении причинно-следственной связи для компенсации потерь в виде упущенной выгоды. При определении упущенной выгоды учитываются меры по ее достижению и затраты на необходимые приготовления. Согласно ст. 524 ГК РФ неправомерные действия ответчика по возмещению последствий нарушения договора, а также причиненного ущерба, истец, доказывая упущенную выгоду, может представить в суд документы, подтверждающие совершение других транзакций вместо основных. Однако сначала истец должен доказать, что это принудительная сделка, которая была завершена именно из-за упущенной выгоды. Во-вторых, в этой статье используются такие понятия оценки, как «своевременность» и «разумная цена», которые сами по себе могут вызвать недопонимание и разногласия между сторонами.

Мы полагаем, что экспертиза (например, цена или выписка из местной Торгово-промышленной палаты о средней цене продукта), если это необходимо, будет назначена судом в качестве доказательства разумной цены. В разумные сроки данное определение часто создает много трудностей. Считаем целесообразным к статье 524 ГК РФ добавить следующее уточнение: адекватность срока полномочий будет определяться судом с учетом характера обязательства, взаимоотношений

¹⁵⁵ Ситников, М.Е. Проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах / М.Е. Ситников // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – № 10. – С.17–27.

сторон и объективных условий, влияющих на возможность своевременного исполнения.

На практике необходимо разработать критерии оценки уровня ответственности в связи с неисполнением неденежного требования. Однако уже ясно, что для определения суммы неустойки в суде необходимо применять критерии соразмерности и справедливости. Таким образом, мы видим ограничение на сумму неустойки в пункте 32 Постановления № 7: в результате вынесение решения о неустойке, несомненно, должно быть более выгодным для обвиняемого, чем его неисполнение. При этом в пункте 28 постановления Пленума ВС РФ № 7 сделана оговорка о том, что сумма судебной неустойки не учитывается при определении размера убытков, причиненных неисполнением материального обязательства: такие убытки подлежат возмещению, размер которых превышает размер судебной неустойки (статья 330 ГК РФ, статья 394 ГК РФ).

Судебная неустойка должна стать отдельным видом неустойки для обеспечения выполнения обязательства при соблюдении мер договорной ответственности. С практической точки зрения такое решение вопроса о характере неустойки позволяет применять правила в отношении проигрыша в суде, например, расчет суммы, подлежащей выплате, в качестве стимула для исполнения судебного решения.

На практике возник вопрос: обязан ли кредитор при подаче заявления о предоставлении средств за неисполнение решения суда указать определенную сумму требования и обосновать ее нормами материального и процессуального права? Анализ юридической практики, включая вышеизложенное, показал, что стороны обычно указывают как сумму неустойки, так и ее обоснование. Суд способствует в исполнении судебного решения, но сам не поднимает вопрос о взыскании судебной неустойки, он может применять только нормы о штрафах (неисполнение судебного решения (АПК РФ), исполнительного листа или судебного приказа (ГПК РФ), утрата исполнительного листа (КАС РФ)).

Также актуален вопрос о том, насколько важно для присуждения неустойки, если ответчик препятствует исполнению судебного решения. Согласно пункту 35 Постановления № 7, в случае объективной невозможности исполнения обязательства, возникшего после вынесения судебного решения о судебной неустойке, такая неустойка не может наступить с момента наступления такого обстоятельства. В то же время такая случайная объективная невозможность выполнить материальное обязательство, например, утрата индивидуально определенной вещи, подлежащей передаче кредитору, а не взыскание сумм, предоставленных для неустойки за предыдущий период, предотвращает возникновение этого обстоятельства. Создается впечатление, что банкротство кредитора можно рассматривать как основание для поиска его замены, что должно быть учтено судом при принятии решения о взыскании неустойки.

С процессуальной точки зрения вопрос о механизме подачи иска о взыскании неустойки не решен полностью. В решении Пленума № 7 содержится лишь ссылка на статью 324 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которая касается вопросов отсрочки взимания платы исполнительского сбора,

уменьшения ее размера или освобождения от других вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства.

Представляется, что в данном случае можно сослаться на ст. 183 АПК РФ и ст. 208 ГПК РФ, которые предусматривают возможность дополнительного взыскания денежных сумм с индексацией ранее взысканных судом сумм, без предъявления отдельного требования¹⁵⁶.

В заключение мы пришли к выводу, что введение судебной неустойки с большей вероятностью пойдет на пользу договорному обороту, давая должникам стимул добросовестно выполнять свои обязанности. Существующая судебная практика и разъяснения ВС РФ позволяют показать, что предприниматели все чаще будут прибегать к защите прав кредитора, которому присуждено исполнение обязательства с помощью судебной неустойки.

Определение суммы неустойки не получило законодательных разъяснений. По нашему мнению, наилучшим способом расчета суммы ответственности за неисполнение решения суда может быть прогрессивная шкала резервов, которая может быть выражена в виде постоянно увеличивающейся задолженности, которая увеличивается еженедельно (ежемесячно) или еженедельно при условии ежемесячной индексации суммы судебной неустойки на 1–10 %. Минимальная (начальная) сумма неустойки определяется судом в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Выводы по разделу 3

Анализ правоприменительной практики и научной литературы выявил следующие проблемы правового регулирования в сфере разрешения договорных споров.

Во-первых, ГК РФ не раскрывает механизм возмещения убытков, отсутствует современная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушением договорных обязательств.

Необходимо установить общеприменимый метод расчета потерь. На наш взгляд, методику определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушением договорных обязательств, должен разрабатывать субъект, непосредственно сталкивающийся с проблемами правоприменительной деятельности – Верховный Суд Российской Федерации. Такая методология может служить рекомендацией для судов низшей инстанции. Это обеспечит последовательность действий судебных инстанций и возможность предварительного расчета потенциального вреда для контрагентов, что, в свою очередь, дает возможность проактивной оценки рисков и возможных последствий.

Представляется, что при расчете суммы убытков от неисполнения договорных обязательств необходимо рассчитывать убытки каждого вида отдельно и обобщать полученные результаты.

¹⁵⁶ Тищенко, Е.В. Возмещение убытков как мера гражданско-правовой ответственности / Е.В. Тищенко. – Кемерово: Западно-Сибирский научный центр, 2019. – С. 24.

Во-вторых, перечень доказательств, подтверждающих убытки, не регулируется законом.

Представляется необходимым составить примерный перечень первичных документов, подтверждающих убытки из-за нарушения договорных обязательств. На организационном уровне желательно принять местные законы, регулирующие процесс определения обстоятельств, подтверждающих убытки.

В-третьих, ГК РФ не регулирует состав доходов, входящих в понятие «упущенная выгода», что крайне затрудняет компенсацию убытков в виде упущенной выгоды.

В статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо более детально определить понятие упущенной выгоды, какой это вид нетрудового дохода, а также общие механизмы определения недополученной прибыли.

В-четвертых, в юридической практике представляется затруднительным продемонстрировать потерпевшему в качестве причинной связи такой элемент состава договорного правонарушения, который является оценочным и необходимым для взыскания убытков. Поскольку в российском гражданском праве существует презумпция виновности со стороны правонарушителя, представляется возможным рассмотреть обоснованность такой презумпции в связи с существованием причинно-следственной связи между противоправным поведением и потерями, причиненными потерпевшему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепция правового регулирования договора имеет научную и практическую ценность, поскольку позволяет изучить регуляторные свойства договора на системно-категориальном уровне, выявить договор с динамической стороны как эффективное средство правового регулирования собственности сторон и иных отношений между собой. Включение этого понятия в категориальный аппарат науки гражданского права восполняет пробел в последнем и помогает решить проблемы как договорного права, так и гражданского права в целом.

Существуют самые разные способы разрешения договорных споров, которые можно классифицировать по разным причинам. Распространено разделение всех методов на государственные (судебные, административные) и негосударственные. Последние, в свою очередь, делятся на основные направления (переговоры, процедуры подачи заявок, арбитраж, медиация и комбинированные. Следует иметь в виду, что в Концепции единого ГПК РФ называются такие методы примирения как переговоры, сверка расчетов, медиация, судебный арбитраж.

Выделяют следующие виды договорных споров: споры по договорам аренды; споры по договорам лизинга; споры по договорам поставки; споры по договору подряда; споры по договору хранения; споры по договору страхования. Судебный порядок их разрешения является распространенным методом разрешения споров, имеющим как преимущества, так и недостатки по сравнению с другими формами разрешения споров. Для единообразного понимания и единообразного применения процедурных правил необходимо дальнейшее совершенствование правовых норм.

Договорное регулирование является методом гражданско-правового регулирования в форме соглашения сторон об условиях взаимных действий в рамках обязательства, вытекающего из норм гражданского права. Условия действительно носят фактический характер, но тот факт, что они закреплены в гражданско-правовом договоре, дает им законную обоснованность, поскольку права и обязанности сторон соответствуют правам и обязанностям сторон.

Цель договорного регулирования – обеспечить законность действий сторон договорного обязательства – может быть достигнута только в том случае, если регулирование основано на принципах свободы частного соглашения, стабильности договора и принципа баланса интересов договаривающихся сторон. Только в этом случае договор может функционировать как средство гражданского (договорного) регулирования и выполнять свои функции:

- 1) законодательную;
- 2) функцию источника частного права;
- 3) организационную;
- 4) функцию децентрализации гражданско-правового регулирования или функцию саморегулирования;
- 5) функцию предотвращения конфликта интересов между сторонами;
- 6) функция соблюдения законности положений договорного обязательства и законности мер по их реализации.

Договорные обязательства – это имущественные отношения, возникающие из договоров действий с имуществом. Договорное оформление обязательств направлено на организацию действий сторон по исполнению обязательств: вступление во владение вещью, уплата денег, возврат долга и т. д. Договоры об исполнении обязательств не привязаны к имущественным действиям и не являются основанием для таких действий. Их задача – организовать и оптимизировать мероприятия разного характера, например, заключить договор, создать и ликвидировать юридическое лицо, уточнить регистрацию прав на недвижимость.

Анализ правоприменительной практики и научной литературы выявил следующие проблемы правового регулирования в сфере разрешения договорных споров.

Во-первых, ГК РФ не раскрывает механизм возмещения убытков, отсутствует современная методика определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушением договорных обязательств.

Необходимо установить общеприменимый метод расчета потерь. На наш взгляд, методику определения размера ущерба (убытков), причиненного нарушением договорных обязательств, должен разрабатывать субъект, непосредственно сталкивающийся с проблемами правоприменительной деятельности – Верховный Суд Российской Федерации. Такая методология может служить рекомендацией для судов низшей инстанции. Это обеспечит последовательность действий судебных инстанций и возможность предварительного расчета потенциального вреда для контрагентов, что, в свою очередь, дает возможность проактивной оценки рисков и возможных последствий.

Представляется, что при расчете суммы убытков от неисполнения договорных обязательств необходимо рассчитывать убытки каждого вида отдельно и обобщать полученные результаты.

Во-вторых, перечень доказательств, подтверждающих убытки, не регулируется законом.

Представляется необходимым составить примерный перечень первичных документов, подтверждающих убытки из-за нарушения договорных обязательств. На организационном уровне желательно принять местные законы, регулирующие процесс определения обстоятельств, подтверждающих убытки.

В-третьих, ГК РФ не регулирует состав доходов, входящих в понятие «упущенная выгода», что крайне затрудняет компенсацию убытков в виде упущенной выгоды.

В статье 15 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо более детально определить понятие упущенной выгоды, какой это вид нетрудового дохода, а также общие механизмы определения недополученной прибыли.

В-четвертых, в юридической практике представляется затруднительным продемонстрировать потерпевшему в качестве причинной связи такой элемент состава договорного правонарушения, который является оценочным и необходимым для взыскания убытков.

Поскольку в российском гражданском праве существует презумпция виновности со стороны правонарушителя, представляется возможным рассмотреть обоснованность такой презумпции в связи с существованием причинно-следственной связи между противоправным поведением и потерями, причиненными потерпевшему.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абросимова, Е.А. Коммерческое право. Практикум: учебное пособие для вузов / Е.А. Абросимова и др.; под общей редакцией Е.А. Абросимовой, В.А. Белова. – М.: Юрайт, 2020. – 131 с.
2. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – М.: БЕК, 2015. – 320 с.
3. Алигамфарова, А.Р. К вопросу о договорном регулировании предпринимательской деятельности / А.Р. Алигамфарова. – Краснодар: НИУ АПСП, 2018. – 315 с.
4. Алигамфарова, А.Р. К вопросу о пределах гражданско-правового договорного регулирования / А.Р. Алигамфарова. – Екаберинбург: УГЮУ, 2019. – 329 с.
5. Алимгафарова, А.Р. Договор как средство регулирования гражданско-правовых отношений / А.Р. Алимгафарова // Власть закона. – 2019. – № 1. – С. 173–184.
6. Анисимов, А.П. Договорное право: практическое пособие для вузов / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин; под общей редакцией А.Я. Рыженкова. – М.: Юрайт, 2020. – 297 с.
7. Анциферова, Н.Ю. Закрепление принципа доброй совести в гражданском законодательстве европейских стран / Н.Ю. Анциферова. – Тула: ИЗУ ВПА, 2018. – 327 с.
8. Арабаев, Ч.И. Правовые проблемы в гражданском договоре / Ч.И. Арабаев // Наука, новые технологии. – 2018. – № 7. – С. 150–154.
9. Аракелян, Л.К. Признаки личных неимущественных прав в гражданском праве / Л.К. Аракелян // Аллея науки. – 2017. – № 16. – С. 172–176.
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ (ред. от 08.06.2020). – СПС «Гарант».
11. Архипкина, А.С. Медиация как способ защиты прав и свобод человека и гражданина / А.С. Архипкина // Вестник. Бурятского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 286.
12. Бажина, М.А. Основные особенности ведения договорной работы в транспортных организациях / М.А. Бажина // Бизнес, менеджмент и право. – 2019. – № 2. – С. 13–17.
13. Байков, А.М. Понятие и значение категории «добросовестность» в гражданском праве / А.М. Байков. – Псков: ПГУ, 2018. – 322 с.
14. Батыршина, Г.Ф. Индивидуальное правовое регулирование / Г.Ф. Батыршина. – Иркутск: ВГУЮ, 2016. – 312 с.
15. Бегаева, А.А. Правовая природа альтернативных способов урегулирования корпоративных споров / А.А. Бегаева // Государство и право. – 2009. – № 2. – С. 41.
16. Белов, В.А. Гражданское право / В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2016. – 497 с.
17. Бендова, В.И. Классификация способов альтернативного разрешения споров / В.И. Бендова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 129.

18. Богатырева, А.Т. Проблемы дефиниции гражданско-правового договора / А.Т. Богатырева // Общество, политика, экономика, право. – 2016. – № 4. – С. 95–98.
19. Богданов, Е.В. Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы / Е.В. Богданов, Д.Е. Богданов. – М.: Наука, 2017. – 286 с.
20. Богданова, Е.Е. Баланс интересов как метод цивилистического исследования / Е.Е. Богданова // Методологические проблемы цивилистических исследований. – 2019. – № 1. – С. 135–146.
21. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. – М.: Инфра-М, 2000. – С. 696.
22. Бородина, Ж.Н. Регулятивная функция гражданско-правового договора / Ж.Н. Бородина. – М.: Стринг, 2018. – 306 с.
23. Булахов, А.В. Договор как нетипичный источник частного права / А.В. Булахов // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 2. – С. 182–190.
24. Воробьева, О.А. Принципы гражданского права / О.А. Воробьева // Вектор науки. – 2016. – № 4. – С. 37–38.
25. Выборнова, Е.С. Предмет гражданско-правового договора: монография / Е.С. Выборнова, Н.С. Александрова. – М.: Юрайт, 2020. – 160 с.
26. Гашина, Н.Н. Основные формы разрешения правовых конфликтов в Российской Федерации / Н.Н. Гашина // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 3. – С. 63–69.
27. Гашина, Н.Н. Основные формы разрешения правовых конфликтов в Российской Федерации / Н.Н. Гашина // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 3. – С. 63–69.
28. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14–ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020). – СПС «Гарант».
29. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / под. ред. Ю.Ф. Беспалова. – М.: Проспект, 2020. – 800 с.
30. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ (ред. от 31.07.2020). – СПС «Гарант».
31. Гребенников, П.И. Экономика: учебник для вузов / П.И. Гребенников, Л.С. Тарасевич. – М.: Юрайт, 2020. – 310 с.
32. Грунин, А.Г. Прикладная роль различных аспектов компенсационной функции права / А.Г. Грунин // Юрист юга России и Закавказья. – 2019. – № 3. – С. 43–48.
33. Давыденко, Д.Л. Вопросы юридической терминологии в сфере «альтернативного разрешения споров» / Д.Л. Давыденко // Третейский суд. – 2009. – № 1. – С. 43.
34. Давыденко, Д.Л. Мирное соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров: по праву России и некоторых

- зарубежных стран: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Л. Давыденко. – М., 2004. – С. 10.
35. Демин, А.А. Договорное регулирование как вид гражданско-правового регулирования / А.А. Демин. – С.: Статут, 2014. – С. 297–300.
36. Демин, А.А. О юридических конструкциях и механизме гражданско-правового регулирования / А.А. Демин // Гражданское право. – 2020. – № 3. – С. 26–29.
37. Договор: постатейный комментарий глав 27, 28 и 29 Гражданского кодекса Российской Федерации / Б.М. Гонгалов, М.Ф. Казанцев, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2017. – 358 с.
38. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Г. Карапетова. – М.: М-Логос, 2019. – 1120 с.
39. Есиева, Ф.К. Свобода договора как основополагающий принцип формирования договорных связей в торговом обороте / Ф.К. Есиева. – Владикавказ: ГГАУ, 2018. – 543 с.
40. Есиева, Ф.К. Сочетание частных и публичных интересов при осуществлении банковской деятельности / Ф.К. Есиева. – Владикавказ: СКГМУ, 2019. – 357 с.
41. Забоев, К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора / К.И. Забоев. – СПб.: Пресс, 2013 – 360 с.
42. Зеленцов, А.Б. Административная юстиция. Общая часть. Теория судебного административного права / А.Б. Зеленцов. – М.: Юнити-Дана, 2015. – С. 214.
43. Золотухин, А.В. Роль гражданско-правового договора в обеспечении страхования предпринимательских рисков / А.В. Золотухин // Правовая жизнь. – 2015. – № 3. – С. 134–146.
44. Иванова, Е.В. Гражданское право. Особенная часть: учебник и практикум для вузов / Е.В. Иванова. – М.: Юрайт, 2020. – 344 с.
45. Казанцев, М.Ф. Гражданско-правовое договорное регулирование в системе правового регулирования договорных отношений / М.Ф. Казанцев // Антиномии. – 2011. – № 11. – С. 437–447.
46. Казанцев, М.Ф. Предмет гражданско-правового договорного регулирования: структура и пределы / М.Ф. Казанцев. – Екатеринбург: УрАГСС, 2020. – С. 3–20.
47. Карапетов, Г.А. Договорное и обязательственное право / Г.А. Карапетов. – М.: Статут, 2017. – 1120 с.
48. Кашанина, Т.В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере / Т.В. Кашанина // Российское государство и право. – 2012. – № 1. – С. 122–130.
49. Кашанина, Т.В. Соотношение централизованного и децентрализованного регулирования / Т.В. Кашанина // Правоведение. – 2011. – № 4. – С. 54–64.
50. Климахин, О.Е. Понятие товара, как объекта гражданских прав, при перемещении через таможенную границу / О.Е. Климахин // Ростовский научный журнал. – 2017. – № 7. – С. 55–60.

51. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020). – СПС «Гарант».
52. Коллинз, Х. Регулятивные договоры / Х. Коллинз. – Оксфорд: Oxford University Press, 2015. – 408 с.
53. Конов, А.Ю. Понятие, классификация, основные виды альтернативных способов разрешения споров / А.Ю. Конов // Журнал российского права. – 2004. – № 12. – С. 120.
54. Коновалов, А.В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского Кодекса Российской Федерации и в судебной практике / А.В. Коновалов. – Право. – 2016. – № 4. – С. 4–14.
55. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – СПС «Гарант».
56. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 № 124(1)). – СПС «Гарант».
57. Корнишина, В.А. Международный договор как источник международного частного права / В.А. Корнишина. – М.: Актуальность.РФ, 2018. – 473 с.
58. Короткова, Ю.С. Основные способы защиты гражданских прав / Ю.С. Короткова. – Пенза: Наука и Просвещение, 2019. – 334 с.
59. Кочергин, К.В. Мировое соглашение в арбитражном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук / К.В. Кочергин. – СПб, 2011. – С. 13.
60. Краснов, Ю.К. Юридические факты в механизме правового регулирования: от генезиса до «спускового крючка» / Ю.К. Краснов. – Наука и образование. – 2016. – № 1. – С. 48–53.
61. Кузина, В.И. Понятие, отличительные черты, преимущества и недостатки альтернативного разрешения споров / В.И. Кузина // Мониторинг правоприменения. – 2012. – № 4. – С. 69.
62. Кузьмина, А.В. Договор присоединения в современном гражданском праве / А.В. Кузьмина // Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. – 2018. – № 5. – С. 250–258.
63. Лапшина, О.С. Гражданско-правовой договор как основная юридическая форма предпринимательской деятельности / О.С. Лапшина // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2019. – № 2. – С. 14–19.
64. Лебедев, М.Ю. Гражданский процесс: учебник для вузов / М.Ю. Лебедев. – М.: Юрайт, 2020. – 418 с.
65. Лескова, Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений / Ю.Г. Лескова. – М.: Статут, 2013. – 384 с.
66. Ломакина, Е.В. Гражданско-правовой договор как регулятор общественных отношений / Е.В. Ломакина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2013. – № 3. – С. 108–109.

67. Минникес, И.А. Об индивидуальной норме и индивидуальном правовом регулировании / И.А. Минникес // Российский юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 69–74.
68. Миронова, С.Н. Использование возможностей сети Интернет при разрешении гражданско-правовых споров / С.Н. Миронов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 256 с.
69. Муртазаева, А.А. Некоторые проблемы правового регулирования института неустойки / А.А. Муртазаева // Форму молодых ученых. – 2018. – № 12. – С. 404–407.
70. Николукин, С.В. Гражданское право. Особенная часть. Практикум: учебное пособие для вузов / С.В. Николукин. – М.: Юрайт, 2020. – 329 с.
71. Носырева, Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США / Е.И. Носырева. – М.: Городец, 2005. – 127 с.
72. Определение Верховного Суда РФ от 15 декабря 2017 г. по делу № 309-ЭС14-923, А07-12937/2015. – СПС «Гарант».
73. Осипян, Б.А. Правомерные возможности заключения, изменения и исполнения гражданско-правовых договоров в России / Б.А. Осипян // Бизнес в законе. – 2016. – № 5. – С. 161–168.
74. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 марта 2019 г. № Ф07–2316/2019 по делу № А56–62956/2017. – СПС «Гарант».
75. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.07.2011 № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем». – СПС «Гарант».
76. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». – СПС «Гарант».
77. Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 (ред. от 01.11.2012) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 годы». – СПС «Гарант».
78. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 21.05.2020) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». – СПС «Гарант».
79. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 30.03.2020 по делу № А82-8136/2019-26. – СПС «Гарант».
80. Потапенко, С.В. Личные неимущественные права на жизнь и здоровье / С.В. Потапенко // Юридический сетевой журнал. – 2019. – № 2. – С. 71–83.
81. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год). – СПС «Гарант».
82. Протасов, В.Н. Общая теория процессуального права: учебное пособие для вузов / В.Н. Протасов. – М.: Юрайт, 2020. – 186 с.
83. Пугинский, Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И. Пугинский. – М.: Юридическая литература, 2014. – 224 с.

84. Решение Арбитражного суда Курганской области от 16.11.2019 по делу № А34–5796/2019. – СПС «Гарант».
85. Рожкова, М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора / М.А. Рожкова. – М.: Норма, 2016. – 441 с.
86. Рыбенцов, А.А. К вопросу о возникновении права собственности на недвижимое имущество, как объекта инвестиционной деятельности / А.А. Рыбенцов. – М.: МВД РФ, 2016. – 115 с.
87. Рыженков, А.Я. Природа гражданско-правового регулирования: теоретико-философский анализ / А.Я. Рыженков // Современное право. – 2017. – № 8. – С. 35–39.
88. Севастьянов, Г.В. Альтернативное разрешение споров: понятие и общие признаки / Г.В. Севастьянов // Третейский суд. – 2006. – № 2. – С. 141.
89. Серегина, О.Л. Инструменты модернизации судебных систем в сравнительно-правовом аспекте / О.Л. Серегина // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 58.
90. Ситников, М.Е. Проблемы возмещения убытков в договорных обязательствах / М.Е. Ситников // Современные научные исследования и инновации. – 2018. – № 10. – С.17–27.
91. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л.А. Чешко. – С.: Русский язык, 1975. – 516 с.
92. Стратан, К. Альтернативные способы разрешения частноправовых споров в Италии / К. Стратан // Science Time. – 2015. – № 6. – С. 479.
93. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации: курс лекций / под ред. В.В. Ершова. – С.: РАП, 2011. – С. 78.
94. Сулакшин, С.С. Альтернативный способы разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности / С.С. Сулакшин. – М.: Научный эксперт, 2013. – 272 с.
95. Твердова, Т.В. Принципиальный подход к оценке исполнения договорного обязательства по гражданскому праву в России / Т.В. Твердова // Юридическая мысль. – 2017. – № 5. – С. 64–71.
96. Тищенко, Е.В. Возмещение убытков как мера гражданско-правовой ответственности / Е.В. Тищенко. – Кемерово: Западно-Сибирский научный центр, 2019. – 124 с.
97. Толмачев, К.В. Злоупотребление правом как тип гражданских правонарушений / К.В. Толмачев. – Уфа: Омега Сайнс, 2019. – 404 с.
98. Трещева, Е.И. Судебные примирительные процедуры: право на существования / Е.И. Трещева // Развитие медиации в России: теория, практика, образование. – 2012. – № 3. – С. 107.
99. Тутынина, В.В. Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты гражданских прав / В.В. Тутынина: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2016. – 226 с.
100. Фаткуллин, Ф.Н. Проблемы теории государства и права / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: КЮИ МВД России, 2013. – 351 с.

101. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ. – СПС «Гарант».
102. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ. – СПС «Гарант».
103. Федоров, И.В. Понятие договорного регулирования хозяйственных связей / И.В. Федоров. – Томск: Томский государственный университет, 2019. – С. 6–11.
104. Формакидов, Д.А. К вопросу о правомерности заключения договоров дарения с условием о сохранении права проживания за прежним собственником / Д.А. Формакидов. – М.: Статут, 2017. – 315 с.
105. Халфина, Р.О. Значение и сущность договора в российском праве / Р.О. Халфина. – М.: Академия наук, 2014. – 239 с.
106. Хищенко, А.С. Примириительные процедуры в процессе правового регулирования: историко-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук / А.С. Хищенко. – М., 2014. – 155 с.
107. Хлгатын, А.А. Осуществление гражданско-правового регулирования / А.А. Хлгатын // Современная наука. – 2020. – № 1. – С. 203–205.
108. Хрестоматия альтернативного разрешения споров: учебно-методические материалы и практические рекомендации: учебное пособие / сост. Г.В. Севастьянов. – СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2009. – С. 106.
109. Чеговадзе, Л.А. Договор как средство формальной определенности действий сторон / Л.А. Чеговадзе // Хозяйство и право. – 2012. – № 12. – С. 57–60.
110. Челенкова, А.Е. Договор возмездного оказания услуг и порядок его заключения / А.Е. Челенкова. – Курск: ЮЗГУ, 2018. – 297 с.
111. Шевченко, Л.И. Об экономической и социальной ценности гражданско-правового договора в условиях рыночной экономики / Л.И. Шевченко. – М.: Статут, 2014. – С. 111–122.
112. Шершеневич, Г.Ф. Избранные труды по общей теории права, гражданскому и торговому праву в 2 т. Том 1 / Г.Ф. Шершеневич; составитель В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2020. – 284 с.
113. Шундилов, К.В. Децентрализация как фактор развития самоорганизационных процессов в правовом регулировании / К.В. Шундилов // Право и государство. – 2019. – № 1. – С. 146–155.
114. Щукина, Т.В. Публично-правовое и частно-правовое регулирование в государственном управлении: монография / Т.В. Щукина. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2016. – 252 с.
115. Эгембердиева, Н.А. К вопросу принципов осуществления субъективных гражданских прав / Н.А. Эгембердиева // Наука и право. – 2019. – № 1. – С. 114–118.
116. Ядринцева, О.В. Об индивидуально-договорном правоприменении / О.В. Ядринцева // Закон и право. – 2016. – № 8. – С. 56–58.

117.Яковлев, В.Ф. Проблемы частного права в современных условиях /
В.Ф. Яковлев // Журнал российского права. – 2016. – № 1. – С. 5–9.

ПРИЛОЖЕНИЕ А
Структура рассмотренных дел в судах субъектов Российской Федерации в 2019 году

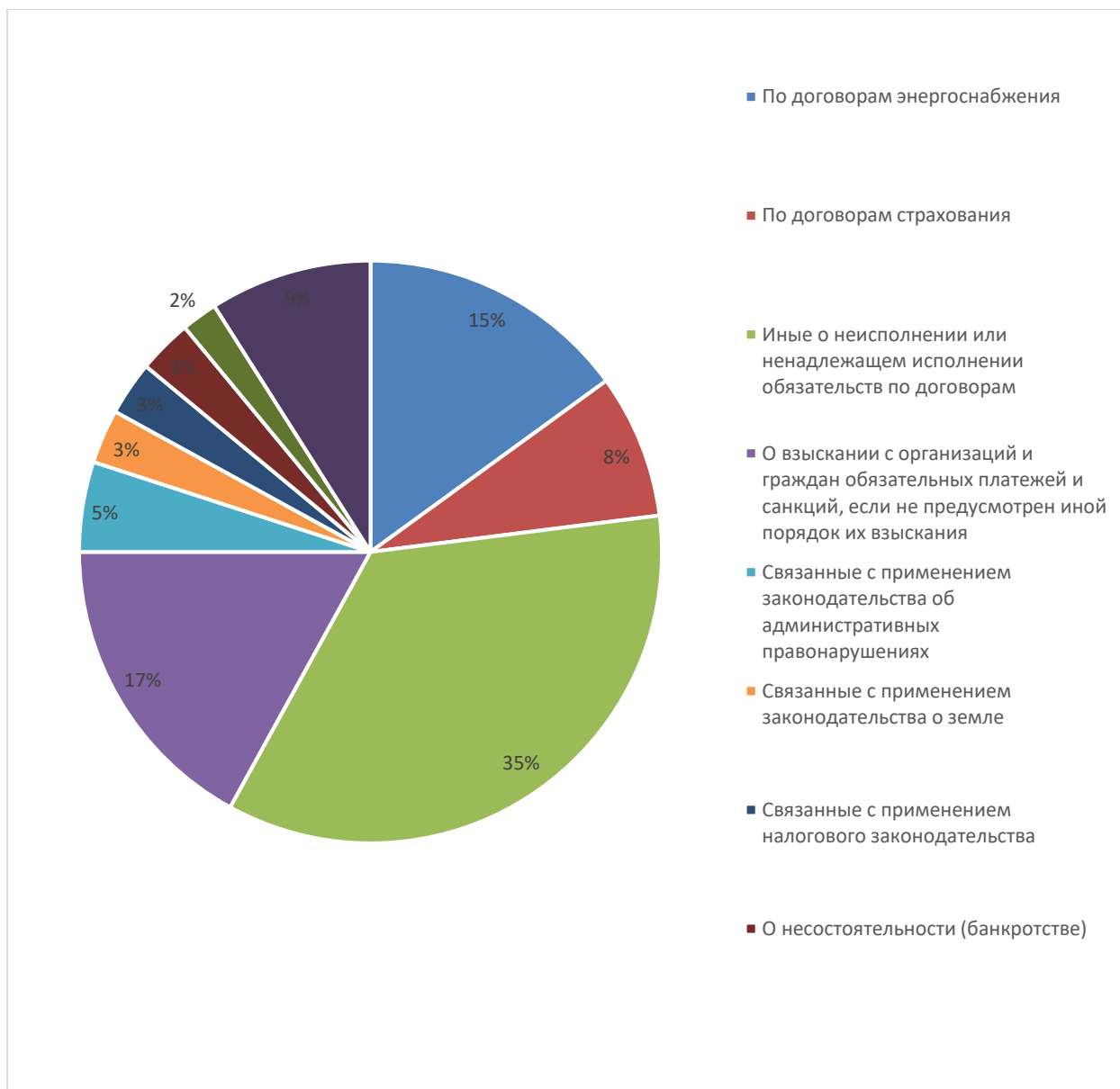

Рисунок А.1 – Структура рассмотренных дел в арбитражных судах субъектов Российской Федерации в 2019 году

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Статистика договорных споров, рассмотренных в январе-сентябре 2020 года

Таблица Б.1 – Статистика договорных споров, рассмотренных в январе–сентябре 2020 года

Категория спора		Количество споров
О неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам	Купли-продажи	234 508
	Энергоснабжения	132 007
	Поставки	94 228
	Возмездного оказания услуг	72 438
	Подряда	49 927
	Страхования	36 146
	Аренды	35 621
Связанные с применением законодательства о земле		26 582
Споры из внедоговорных обязательств		18 227
Корпоративные споры		9362
О признании договоров недействительными		2780